

Вячеслав Соколов

Фаэтон

Планета аномалий

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Ну и долго ты собираешься ещё ждать? — ехидный голос в моей голове никак не сдаётся, уговаривая совершить побег из больницы. — Ждёшь, пока после очередного теста выяснится, что ты всё вспомнил? Учти, из следственного изолятора так просто свалить не получится.

— Мне не надо сбегать, я ни в чём не виноват! — возмущаюсь, отвечая голосу в своей голове.

— А кто виноват? Эльфийский лейтенант, который отдал приказ, в результате которого ты единственный в своём взводе выжил? Нет, парень, поверь, отвечать будешь ты. Сколько тебе там дадут? Десять, двадцать лет? Соберись, неудачник, и делай ноги. И угораздило же меня перенестись именно в тебя. Ты даже сдохнуть нормально не смог...

— Заткнись! — выкрикиваю в голос, так что соседи по палате недовольно смотрят в мою сторону.

Кажется, здесь уже все считают меня психом и трусом. Ибо, не смотря на потерю памяти, которая вернулась ко мне всего лишь два дня назад, то в чём меня подозревают, никто не скрывал.

Якобы я покинул свою наблюдательную позицию, а попросту испугался и сбежал. В результате атака dwarфов оказалась неожиданной, и мой взвод был уничтожен.

Но ведь это неправда! Лейтенант Эмарвил приказал передислоцироваться с другое здание, ибо это могло дать тактическое преимущество, и как раз в момент перехода на нас и выскочили гномы. Так что я не трус. И после того как смогу дать показания, всё встанет на свои места. Вот ещё бы избавиться от назойливого голоса в голове...

Может всё-таки признаться доктору? Нет, нельзя, тогда меня подчистую спишут из армии.

— И откуда ты взялся на мою голову?

— Вообще-то, это должна была быть моя голова. Ты погиб, если забыл.

— Но я жив? — возмущаюсь.

— Вот не надо мне тут, — раздражённо бурчит в моей голове Тунгус, именно так представился мой сосед по черепной коробке, который вот уже два дня пытается убедить меня уступить ему тело. — У тебя была дыра в груди размером с кулак. Почти вся моя энергия ушла на то чтоб исправить это, иначе твоя душа бы не смогла вернуться в тело.

— Но я здесь! Так что убирайся.

— Ага, свежо предание, — слышу смех внутри себя. — Хочешь избавиться от меня? Тогда вали из больнички пока есть возможность, упекут в тюрьму, поздно будет.

— Я ни в чём не виноват.

— Ну так и я не виноват, в том что ты нормально сдохнуть не смог.

— Если я сбегу, то стану преступником!

— Да ты уже преступник, твой лейтенант облажался, подставив под удар не только твой взвод, но и всю роту. Забыл, что следак рассказывал о последствиях твоего трусливого поступка?

— Ложь! — кажется, опять выкрикиваю вслух.

— Ты точно псих, — с соседней койки, недобро сверкает глазами в мою сторону здоровяк Уро: огромный амбал, тоже человек, как и все в этой палате. Я со своими метр восемьдесят восемь смотрю на него снизу вверх. — Повезло тебе, что ты ничего не помнишь. Надеюсь, если память к тебе вернётся, у тебя хватит мужества застрелиться.

— Я не виноват, — пытаюсь оправдаться. — Это всё неправда. Лейтенант Эмарвил отдал приказ.

— Что? Так ты всё вспомнил? — раздаётся голос позади меня. — И у тебя хватает наглости обвинять благородного эльфа? Из-за твоей трусости, погибли отличные парни. А ты, тварь, жив. Тёмную ему, братва.

Моя кровать переворачивается, так что, свалившись на пол, больно бьюсь носом о твёрдую поверхность. Со всех сторон сыплются удары ногами, пытаюсь прикрыть голову и корпус. Как всё-таки хорошо, что в больнице пациентам полагаются тапочки, а не тяжёлые армейские ботинки.

— О, так тебя точно покалечат, — раздаётся ехидный голос Тунгуса, — уступи тело, зачем тебе терпеть боль?

— Да пошёл ты!

— Ну как хочешь...

— Прекратить! Я сказала немедленно прекратить, иначе вызову охрану! — раздаётся сердитый женский голос.

— Мы просто хотели помочь парню, — басит Уро, — упал с кровати, вот поднимали.

— Я вынуждена буду доложить главврачу...

— Ни надо никому ничего докладывать, — кто-то командует властным голосом. — И снимите вы с него эти тряпки.

Кто-то сдёргивает с головы одеяло и я вижу перед собой того самого следователя, который допрашивал меня ранее. Суровый эльф в сопровождении двух эльфийских стражей.

Да уж, это вам не боевые части, где представители этого народа есть лишь на офицерских должностях. Точнее только они и есть. За редким исключением. Вот мой дед смог до капитана дослужиться. Что для человека очень редкое явление.

— Капрал Вадим Муромский, вы переводитесь в следственный изолятор, где и будете находиться до суда.

— Но у пациента амнезия, — на пороге стоит доктор Грамм.

— Ничего, — усмехается следак, — доказательств его вины достаточно. Так что в тюрьме долечится.

— Но так нельзя, — робко возражает доктор.

— Да он всё вспомнил, — тут же сдаёт меня Уро, — ещё и благородного лейтенанта Эмарвила обвинял.

— Трус и лжец, — кивает следователь, — следовало ожидать. Не беспокойтесь, я забуду про этот маленький инцидент. Вы ведь потеряли боевых товарищей из-за этого труса.

— Так точно.

— Ваше право, кто я чтоб осуждать бравых воинов нашего императора, за их праведный гнев? — и больно пнув меня ботинком, скомандовал: — Долго ещё собираешься валяться, падаль? Встал и шагом марш...

Что тут сказать, все мои надежды на справедливость разбились о

суровую реальность бытия. Уже после первого заседания суда стало понятно, что быть мне крайним. Тунгус оказался прав, меня осознанно и глубоко топили. Всплыли все моих грехи, вплоть до школьных. И в результате, выглядел я не очень позитивно.

При этом было много свидетельств благородства лейтенанта Эмарвила. В общем, не зная я правды, тоже подумал бы, что выкручиваюсь, пытаюсь прикрыть свою трусость, свалив вину на другого.

И не было ничего, что могло бы подтвердить мои слова. Вообще ничего. Куда же делась запись переговоров? Ведь всё автоматически фиксируется.

— Ой, да не смейся мои тапочки, — злорадствует Тунгус. — Ты всего лишь человек, а Эмарвил эльфийский аристократ. Понятно же, что его семья не может допустить такого пятна на репутации. А ведь не сними он тебя с наблюдательной позиции, и ты бы смог вовремя заметить гномов и предупредить своих. Так что в этом судебном фарсе чувствуется участие денег и благородного влияния. Давай валить, пока в тюрьму не упекли.

— Я не побегу. Тогда я признаю свою вину.

— Да кому нужно твоё признание? — не понимает Тунгус. — Тебя так и так осудят.

— Нет, я должен доказать свою невиновность. Надо всего лишь дождаться независимой экспертизы блока связи. И тогда выяснится, что запись была стёрта!

— Идиот, — так и представляю, как Тунгус бьёт себя ладонью по лбу. — Да его проще случайно уничтожить.

— Нет. Это будет слишком подозрительно, — не соглашаюсь.

— Серьёзно? А тот беспредел, что сейчас происходит, не подозрителен? Хорошо, вот тебе подсказка, пусть твои сестра и дядя выйдут на врагов этих аристократов. Наверняка же найдутся те, кто захочет опозорить эту семейку.

— Я не могу вмешивать в это сестру и дядю, это опасно!

Нет и ещё раз нет. Как этот Тунгус не понимает, что я не могу рисковать своей семьёй. Лучше отправиться в тюрьму, чем так их подставить.

Если Ане придёт в голову такая мысль, она ни перед чем не остановится. А пока, есть надежда, что экспертиза подтвердит мои слова, дёргаться не стоит. Но если нет... Надо попросить дядю Олега запереть сеструху, иначе натворит бед.

Моя сестрёнка, красавица и умница, самое дорогое, что есть у меня, не считая, дядьки. Именно мысль о том, что она останется без моей поддержки, и удержала мою душу в теле, когда я погиб. Нет. Лучше в тюрьму, чем позволить ей рисковать.

Нет, нельзя им идти против Великого эльфийского дома. Даже дядю просить нельзя. Что может сделать покалеченный ветеран на пенсии, против аристократии? Да и сеструха обязательно пронюхает... Так что нет. Молчу и надеюсь на экспертизу. Ну а если нет, то в тюрьму.

И никаких побегов, иначе мою семью возьмут в оборот, начнут следить и допрашивать. А им и так придётся не сладко. Клеймо семьи труса и предателя, и так доставит массу проблем.

Но ведь и в тюрьме живут люди, так что прорвёмся. Хм... Если с ума не сойду от этого нытика в моей голове.

Хотя должен признать, не смотря ни на что, Тунгус умён и прозорлив. Независимая экспертиза ничего не нашла. Не было того приказа... никто мне не поверит. А уж после выступления в суде лейтенанта Эмарвила, когда он с грустью поведал о том, как он сожалеет о гибели своих людей, как корит себя в том, что сразу не понял, что я трус и лжец... Сомнений не осталось. Мне конец.

Надо будет успокоить сестрёнку, когда они придут вместе с дядей навестить меня. Убедить не делать глупостей. Всё-таки мне грозит тюрьма, а не расстрел. Ничего, прорвёмся...

Но что странно, навестить меня никто не пришёл. Ни в тот же день, после речи Эмарвила, ни на следующий... И заседание суда было перенесено. Может, вскрылись новые обстоятельства? Может есть шанс?

— Я бы не надеялся, — тут же сбивает позитивный настрой Тунгус.

Вот тоже странный человек. Не хочет говорить, как его зовут, только эту странную кличку назвал. Что она значит?

Тем не менее, он оказался прав. Проблемы только начались. Через три дня ко мне пришёл, всё тот же надменный следователь, и принялся задавать вопросы о сестре. Как давно начала служить, как

относится к эльфам, сколько у неё было любовников, как их звали. И тут я взорвался:

— Да, какая вам разница? Что происходит? При чём тут моя сестра?

— Мы подозреваем её в том, что она агент вражеской разведки, — не меняясь в лице, пояснил следователь. — Да и твоё дело теперь будет переквалифицировано, — спокойствие изменяет следаку, звериный оскал вылезает наружу, — кажется, это была не трусость, а спланированная акция. Не просто же так в живых остался только ты! — вскакивает и тычет в меня пальцем.

— Что за бред? — тело дёргается назад и наручники, которыми я прицеплен к столу, больно впиваются в руки.

— Твоя сестра, совершила покушение на лейтенанта Эмарвила, прямо на ступенях перед зданием суда. При этом выкрикнув: «Сдохни поганый аристократ».

— Что с сестрой? — интересуюсь с замиранием сердца.

— Задержана и после следственных мероприятий будет расстреляна. Твой дядя тоже задержан, думаю, вы все давно продались.

— А Эмарвил? Жив?

— Нет, — садится на стул. — Пуля разнесла голову на части. И так, рассказывай, кто и когда завербовал тебя и твою сестру? Это был твой дядя? А он давно работает на гномов?

А потом меня долго и со вкусом били. Били и спрашивали, потом давали отдохнуть немного, и снова били и спрашивали. А в голове жила только одна мысль: «Что же эти звери делают с моей сестрой?» Убийство эльфийского аристократа никто не простит. Из нас сделают пугало. Тут даже сарказм Тунгуса не нужен и так всё понятно.

Анька, ну что же ты натворила!

— Ну что дождался? Теперь тебя расстреляют, — слышится глумливый голос внутри моей головы.

— Тебя тоже.

— Ну не знаю, — хмыкает, — я ведь не просто так тут оказался. Вполне возможно, что после твоей смерти меня опять перенесут куда-нибудь. Может, это будет не такой неудачник как ты?

— Сволочь!

- Почему? Я же предлагал тебе сбежать.
- Я хотел защитить семью!
- О да-а-а, — смеётся Тунгус. — Вижу, защитил!
- Из-за моей глупости, они умрут и никто их не спасет...
- Ну почему же, я бы, например, мог, — самоуверенно заявляет мой оппонент.
- То есть если я дам тебе воспользоваться своим телом, ты можешь спасти сестру и дядю?
- Мне это не интересно...
- Но если меня расстреляют, ты тоже умрёшь.
- Как я уже сказал, я не просто так здесь. Так что, скорее всего, меня перенесут в другое тело, — самоуверенно отрубает Тунгус.
- А если нет? Ты умрёшь и не сможешь выполнить своё задание.
- Хм... Ладно, но не попользоваться телом, а полностью отдашь его мне.
- А что будет со мной? Я умру?
- Не знаю, — кажется, что Тунгус пожимает плечами. — Но выбор не богатый, либо ты, либо твоя семья.
- Хорошо, поклянись, что спасёшь Аню и дядю Олега!
- Клянусь.
- Забирай моё тело.
- И тут я как будто проваливаюсь куда-то вниз, желудок поднимается до самого горла, сердце перестаёт биться и на этом всё прекращается. Я вижу всё, слышу, но не могу пошевелить даже пальцем.
- Неплохое тело, — Тунгус размахивает руками, — крепкое. Жаль избитое. Подождём пару часов до ночи и порезвимся.
- Встав посреди камеры, Тунгус принялся выполнять какие-то странные движения руками и ногами, приседать и даже подпрыгивать.
- Зачем ты это делаешь? — интересуюсь.
- А? — замирает. — Ты всё-таки здесь? Ну что ж, значит, всё-таки

придётся идти на разборки.

— Какие?

— Почему меня запихнули в тело, в котором есть владелец. Как спрашивается, мне спасти мир, если в моей голове сидишь ты?

— Но это моя голова! — возмущаюсь.

— Вот и я о том же...

— А с кем разбираться? — не сдаюсь.

— Я двигаюсь, чтоб привыкнуть к телу, оно существенно отличается от моего родного. Я был ниже, по крайней мере, на целую голову. Не хотелось бы умереть только потому, что не справился с управлением.

— Ты не ответил!

— Почему же, ответил, но на первый вопрос. А на второй не готов пока отвечать, ибо сам не уверен. Скажи, здесь есть где-нибудь храм, церковь или часовня, на худой конец сгодится и просто алтарь? Желательно человеческого бога. Гномьих богов, я так понимаю, здесь нет? Но можно и эльфийского, но не Ллос. И вообще, желательно чтоб это была богиня.

— Бр-р-р... — хочется потрясти головой, но увы, управление моим телом для меня больше не доступно. — Ну ты и выдал. Да думаю есть поблизости. Но зачем?

— Хочу поинтересоваться, как они так накосячили?

— У кого? У жрецов? Так это они так устроили, чтоб ты вломился в мою голову?

— Во-первых, ты был мёртв. У тебя была вылечена смертельная рана, а ты взял и вернулся в тело. Ещё и в меня врезался. Так что мы оба потеряли память на две недели. Ну и во-вторых, жрецам такое не под силу.

— А кому?

— Богам, — усмехается Тунгус. — Вот пусть теперь думают, как исправить ситуацию.

— Богам? Что за бред. Ты же не веришь в эти суеверия?

— Нет, конечно, не верю. Я просто знаю. А теперь не мешай и дай мне подготовиться. Мне ещё свалить надо отсюда.

И тут я понял, что Тунгус не собирается спасать мою семью. Он хочет просто свалить. Нет! Нет! Я не позволю, чтоб сестрёнка умерла. Яростно рвусь куда-то вперёд. Я должен вернуть моё тело! Надо спасти сестрёнку и дядю!

На очередном шаге Тунгус спотыкается и падает на пол, изрыгая проклятья:

— Что ты делаешь, придурок?!

— Ты обманул меня! — вернуть контроль за телом не получилось, но вмещаться и сбить движение вполне. Ведь это моё тело.

— Ах-ха-ха, — стоя на коленях Тунгус начинает смеяться. — Ну ты и простофиля, сперва тупо отдал тело, даже не попросив гарантий, совсем не удивительно, что тебя повязали и повесили всех собак. А затем вдруг решил, что я тебя обманул и принялся дёргаться. Жаль что мы в одном теле, а то я бы с удовольствием сломал тебе нос. Просто для профилактики.

— Верни мне тело!

— Ага, сейчас. Договор заключён, и поверь, я его выполню.

— Точно? — сомневаюсь.

— Ну, а зачем мне в голове тип, который пусть и не может вернуть себе управление, но может вмещаться. И самое главное, ныть о том, что я не сдержал слово. Повзрослей уже, и не мешай. Глядишь, и сможем что-то придумать, чтоб разделиться. Ну или тебя в конце концов отправят на тот свет.

— Но моих ты спасёшь?

— Да, только не мешай...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Два часа пролетели быстро, но Тунгус так ничего и не предпринял, наоборот, сел на жёсткую кровать и принялся чего-то ждать. На мой вопрос, почему он не действует? Пояснил:

— Предлагаешь выбить дверь? Возможно, что и получится, всё-таки не смотря на то, что я был на вторых ролях, моя энергетика должна была изменить тело. Хоть немного. Но представь, сколько шума будет. Так что подождём, пока поведут на допрос. Заодно спросим у следака, где твоя сестра и дядя.

— Думаешь, скажет?

— А куда он денется, — и что-то такой холодное и страшное было в той интонации, которой были произнесены эти слова, что я поверил. Скажет. Ему точно скажет.

Пришли за нами примерно через полчаса. Два человека. Здоровенные лбы. Да уж, эльфы не станут служить охранниками в тюрьме. Это ниже их достоинства. На нас нацепили наручники и повели по пустым коридорам. Даже свет был приглушён в связи с ночным временем.

— Вадим, — обращается ко мне Тунгус, — очень тебя прошу, не делай глупостей, и не пытайся мне помешать иначе твоя семья может умереть.

— Помешать чему?

— Ну, например, вдруг ты посчитаешь, что убивать вот этих двоих нельзя. Типа надо вырубить.

— Они не враги. И убив их, уже не получится оправдаться.

— Ты что серьёзно ещё на что-то надеешься?

— Нет. Ты прав. Надежды нет. А учитывая, что стоит на кону... Мне уже всё равно. Делай, что хочешь, но спаси сестру и дядю.

— А ты повзрослел, парень.

В комнате для допросов уже сидел следак, видно было, что он устал, по всей видимости, совсем недавно отсюда увели очередного допрашиваемого. Возможно даже Аню или дядю Олега.

И тут в глаза бросаются свежие капли крови на полу. Твари! Возможно это кровь сестрёнки или дяди! Твари!

— Убей их, убей всех! — яростно кричу внутри самого себя.

— Как скажешь...

Скованные наручниками руки тянут к скобе на столе, для того чтоб зафиксировать нас. И вроде безропотно позволяющий это сделать Тунгус, дождавшись момента, когда один наручник отстегнут, просто взрывается.

Толчок плечом в левого охранника и одновременно с этим резкой удар ногой в колено другого. Слышится хруст. Дёрнувшись в его

сторону врубает кулаком в висок. Не дожидаясь результата, разворот ко второму, и удар открытой ладонью в нос, снизу вверх, загоняя осколки хрящей в мозг.

Но Тунгусу, кажется, этого мало и, ухватив противника за голову, бьёт его об край стола. Затем, не успевшего рухнуть на пол второго охранника, хватает за затылок и повторяет процедуру. Готовы.

Затем прыжок через стол и удар ногой в грудь следователя. Всё происходит настолько быстро, что тот даже не успевает понять, что произошло, как врежется в стену.

— Ну что, теперь тебе не кажется хорошей идеей не вести запись пыток? — Тунгус остервенело скалится в лицо закатившего глаза следака. — Ты ведь понимаешь, что если ты тут будешь орать, тебя тоже никто не услышит?

— Ты об этом пожалеешь! — пытается храбриться пленник.

Мне страшно, серьёзно, что за монстр сидит в моей голове? Тунгусу потребовалась всего минута, чтоб сломать высокомерного эльфа. Минута! И три раздробленных, рукоятью пистолета, пальца...

Да кровь на полу принадлежала моему дяде, эти два охранника увели его и привели меня. Да как так можно? Он ведь ничего не сделал! Вообще. Сестра, по крайней мере, убила Эмарвила. А что сделал он?

— Тунгус, я надеюсь, ты собираешься убить эту тварь?

— Конечно, — резкий удар рукоятью пистолета в висок. Не жилец.

— Ну что, боец, нам повезло. Камеры твоей родни рядом. Ключ-карты у охранников. И самое главное, оружейка всего в паре шагов отсюда. И кто-то очень гениальный догадался поставить там же щитовую. Глупость надо наказывать... — и Тунгус радостно хохотнув, тихонько запел: — Буду убивать, буду убивать моло-о-оды-ы-ым... Буду я взрывать, буду я взрывать моло-о-оды-ы-ым...

Если бы у меня был доступ к собственному телу, уверен, глаза мои обязательно бы вылезли на лоб. Ибо то, что происходило дальше, не лезло ни в какие ворота.

Переодевшись в форму одного из охранников, и чертыхнувшись по поводу кабанов разьевших ряхи, ибо форма была великовата, несмотря на то, что и я был не мелкого размера, Тунгус покинул помещение допросной.

— Нет, вот серьёзно, их, что на ферме какой-то выводят? — сокрушается мой напарник. — Я думал, у вас самых здоровых в десант берут, а нет, оказывается в вертухаи. Так, кажется, отсюда налево.

И вот тут мне и пришлось удивиться. Я ведь был уверен, что Тунгус надел форму, для того чтоб замаскироваться. И когда нам навстречу попалась двойка охранников, слегка испугался, что нас всё-таки опознают.

Но Тунгус лишь отступил к стене и замер, наблюдая, как они проходят мимо, о чём-то переговариваясь. Даже головы, в сторону очень странно ведущего себя коллеги, не повернули. И как это понимать?

— Живём, братуха, — жизнерадостно поделился мыслями Тунгус, — живём. Всё моё при мне. Были сомнения, но всё работает.

— Что работает?

— Отвод глаз.

— Маскировка? Но костюм охранника для этого не предназначен, — не понимаю.

— Ну, считай, что на нас одет один из ваших маскировочных костюмов для разведчиков. Ладно, не отвлекай.

Да что происходит? Кто этот парень? Да я видел, как работает «Хамелеон» разведки, даже сам разок таким пользовался. И очень может быть, что если бы я встал возле стены в таком костюме, то охранники меня бы не заметили. Но ведь Тунгус двигался!

Хотя, ходят легенды о артефактах с Фаэтона, которые позволяют такое. Но у нас такого точно нет...

Да собственно, каких только легенд не ходит о Фаэтоне. Планета, где можно, как баснословно разбогатеть, так и сложить свою голову. Причём последнее куда более вероятно. Мало кто возвращается оттуда.

Хотя, как говорят, некоторые просто не желают этого делать, ибо здесь их ждёт смерть. Вот как меня, если поймают.

Пока размышлял, дошли до оружейки, Тунгус достав из кармана карточку, одного из убитых им охранников, приложил её к сканеру.

— Страна не пуганых идиотов, — качнув головой и толкнув дверь, входит.

— Эй ты кто? — из-за стола вскакивает дежурный.

— Мдя, — чешет затылок Тунгус. — Всё-таки открытая дверь и прямой взгляд, не то, что доктор прописал, — рывок в сторону и вот охранник удивлённо трясёт головой.

Не лучшее средство против отморозка в моём теле. Удар в горло. И пока задыхающийся парень рвёт на себе ворот, в попытке вздохнуть, захват за подбородок и затылок. Рывок и вот под ноги оседает уже мёртвый человек.

— Эх, а тельце-то плохо ещё слушается, — сокрушается Тунгус. — Добивать пришлось. Хвала богу, Балагур этого не видел, зачмырил бы.

— Кто такой Балагур?

— Да так, баламут один, — усмехается Тунгус, — давай помогай разобраться, где и что здесь. Не силен я в вашем оружии. Вот это что?

— Импульсный пистолет, полицейского образца.

— Лучше чем тот, что у следака отобрал?

— Нет, этот только оглушать может. А тот, что у тебя, военного образца, на максимуме может и убить. Хотя и этот убить может, если раза три подряд попасть.

— Так, стоп, — достаёт из кобуры ствол, — где тут регулятор?

Разобравшись с настройкой «Импа», так мы в войсках называли импульсники, отправился осматриваться дальше.

— Вот это?

— Рейлган-винтовка, стреляет металлическими шариками, но в данном случае резиновыми с металлическим напылением.

— Почему?

— Полицейский боеприпас.

— И что здесь нет ничего летального?

— Поставь магниты на максимум, и метров с пятидесяти, если в голову...

— Так возьмём парочку, надеюсь, твой дядя умеет стрелять?

— Конечно, он же бывший военный. Но лучше бери три, сестра стреляет лучше и меня, и его.

— Вот так и знал, что ты слабак и неудачник, даже девка стреляет лучше тебя!

— Она вообще лучше всех это делает, — возмущаюсь, — она же снайпер. У неё талант.

— Да ладно? — Тунгус перестаёт выкладывать из шкафа на стол взрывчатку. — Родственная душа прямо. Ну что ж, возможно они обузой не станут, если рефлексировать, как ты, не начнут. Хотя о чём это я? Твоя сеструха ухайдакала, твоего бывшего командира. Да уж. Хоть у кого-то в вашей семье есть яйца. Так, а где тут детонаторы?

В течение следующих минут, Тунгус сосредоточенно, вставлял детонаторы в пластид. Таким образом, забив два подсумка, остатками заминировал оружейку, и для надёжности, один брикет сунул в щитовую.

— Страна не пуганных идиотов. Это же надо столько взрывчатки в одном месте держать. Эх, Листика на них нету, вот бы он им тут всё с землёй сравнял. А так придётся довольствоваться малым. Хм... Килограмм десять ещё осталось... Ну ладно, уж как получится...

— Тунгус, ну так нельзя же! Ты представляешь, сколько народу погибнет?

На моё возмущение я услышал лишь очередную глупую песенку:

— Я диверсант, Вади-и-ик, а это значи-и-ит, что не страшат меня не горе-е-е, не беда-а-а-а...

И тут дверь оружейки открылась, на пороге стоял суровый эльф, с погонами старшего лейтенанта. Видимо какой-то начальник. Потому что первое, что он сделал, это гневно гаркнул труп на полу:

— Что за бардак... — так удивлённым и умер.

— Вот так вот, талант не пропьёшь, — Тунгус явно был доволен тем, что на этот раз убил противника с одного удара. — Ручки-то помнят!

Оттащив труп офицера поближе к шкафу с остатками взрывчатки, Тунгус грустно похлопал того по плечу и сокрушённо выдал:

— И молода-а-ая, не узна-а-а-ет, какой у парня был конец...

— Да ты отмороженный псих!

— Эх, Вадик, ты ещё настоящих отморозков не видел. Есть у меня один друг, так про него сам глава Земного ада сказал: «Не вздумайте его к нам пускать». Думается мне, если он умрёт, то в рай его не пустят. Так что выделяют ему в аду особняк с бассейном и кондиционером, чтоб не потел, и самых отвязных грешниц подселят, чтоб не скучал и гулять не выходил.

— Интересные метафоры...

— Это не метафоры, — злится Тунгус. — Ладно, некогда мне с тобой ласы точить, пошли спасать твою сеструху со стальными яйцами, и дядьку, который вырастил слюнтяя.

— Я не слюнтяй!

— Ага, рассказывай... Эльфятинку он пожалел, — и тоненьким голоском проконючил: — Дядя Тунгус, не убивай плохих дядей, давай перевоспитаем! — и тут же добавил: — Щаз, всё сделаем. Пусть их в аду перевоспитывают.

Закрыв за собой дверь оружейки, мы отправились на поиски камер сестры и дяди. На этот раз, не встретив никого по дороге.

Открыв всё той же ключ-картой дверь к сестре, Тунгус в очередной раз помянул не пуганых идиотов и, сплюнув, пообещал:

— Ничего, я вас научу диверсантов бояться, совсем расслабились, одним ключом и камеру и оружейку открыл. Кошмар.

Сеструха услышав шум, испугано вскинулась на нарах и в страхе забилась в угол. Но тут щурясь от резко вспыхнувшего в камере света, увидела, кто стоит перед ней.

— Братишка! — вскочив на ноги, бросилась к нам, заливаясь слезами, — Вадик, я уже думала, не увижу тебе перед смертью...

— Сильно тебе досталось, — Тунгус отодвигает от себя Аню, с опухшими синюшными губами и левым ухом фиолетового цвета. — Идти сможешь?

— Куда? — удивляется сестра.

— У нас побег, — усмехается Тунгус. — Так что сперва заберём дядю Олега, а потом рвём когти.

— Нас всё равно поймают... — обречённо вздыхает сестра.

— Не поймают, у меня есть план, сюда же я дошёл. Просто поверь мне. Ты же веришь своему брату?

— Не верю, — стиснув зубы, выплёвывает из себя сестра, — но лучше сдохнуть в бою. Так что я с тобой, Вадик.

— Молодец, — Тунгус слегка хлопает Аню по плечу, чтоб взбодрить, но та лишь шипит от боли. Кажется, на ней нет живого места. Оказывается, меня били не так усердно как её.

— Это логично, — отвечает мысленно напарник. — Ты так, с боку припёка в этом деле, а она главное действующее лицо.

Обрадовавшись винтовке чуть ли не сильнее чем мне, Аня, кровожадно скалясь, сквозь разбитые губы, отстегнула магазин и разочаровано зашипела, увидев полицейские боеприпасы.

— Ну ничего, в помещении и так сойдёт, — сдвигает регулятор мощности на максимум.

— Огонь девка, — мысленно сообщает мне своё мнение Тунгус.

Следующим на очереди был дядя Олег. Кажется, мой напарник прав, и больше всего досталось именно сестре, ибо выглядел он совсем неплохо. Не считая распухшего носа, из которого, по всей видимости, и набежала та кровь в допросной.

— Вадим, я бы хотел кое-что уточнить, насколько шумно стреляет «Имп»? — интересуется у меня напарник.

— Не беззвучно, — догадываюсь, о чём он хочет узнать, поэтому, поясняя, — не очень громкий, зато визгливый звук от разряда.

— Плохо, а я хотел тихо пострелять... — спрятав в кобуру на поясе пистолет, Тунгус взял в руки два штык-ножа, прихваченные из оружейки. Хотя стоит уточнить, что их у него аж десяток, запасливый парень, что сказать.

Выбравшись из камеры, отправились к выходу:

— Дядя Олег, будь любезен иди за мной, — командует Тунгус. — И вообще чутко слушаем команды и выполняем беспрекословно.

— Вадик, я воевал когда ты ещё под стол пешком ходил, так что пусти старших вперёд, и делай, что я говорю, — дядя покровительственно хлопает Тунгуса по плечу.

Ну а что он хотел? Это сеструха ещё готова послушать старшего

брата, и то удивительно, обычно у неё на всё своё мнение. Это в армии она была готова подчиняться приказам, а дома вечно спорила со мной.

— Только не вздумай бить его! — ору во весь голос, хотя и слышит меня только один человек.

— Заткнись, нытик, — обрывает меня Тунгус. И спокойно глядя дяде в глаза отрезает, тыкая пальцем в грудь: — Что ж ты не вытащил нас с сестрой из камер? Ждал, пока Аньку расстреляют, а по-новому обвинению и меня? У меня есть план, так что идёшь за мной и делаешь, что скажу. И без вопросов. Выберемся, расскажешь про славное боевое прошлое. Всё ясно?

— А ты повзрослел, племянник, — кивает дядька, — ну что ж, раз ты сюда дошёл, может и правда есть план. Веди.

И мы пошли. До самого угла, за которым была решётка, перегораживающая выход к свободе. А точнее отгораживающая, изолятор от основного здания.

— Смотри-ка, — хмыкает Тунгус, — не совсем дураки. Но разве им это поможет?

— Ты о чём? — интересуется сестра.

— Стойте здесь, — командует напарник, — и не высовывайтесь. Там охранник.

— Но как мы выйдем? — тут ещё и дядя решает подать голос.

— Шумно, — усмехается Тунгус. — Уши заткнуть, рты открыть. Не высовываться, — и шагнул за угол, в ярко освещённый коридор перед решёткой.

— Плохо, то, что отвод глаз не работает на камеры, — начинает пояснять мне на ходу, преодолевая, те четыре метра до решётки, и охранника за пуленепробиваем стеклом.

— Но как мы тогда пройдем?

— Но именно поэтому я его использовать не буду, чтоб не вызывать подозрений, — игнорирует мой вопрос. — Наглость, вот друг диверсанта, ну ещё и темнота, конечно же.

Помахав рукой охраннику, приложил ключ-карту к считывающему устройству. И когда тот перевёл взгляд на монитор перед собой, для

того чтоб сравнить совпадают ли данные на экране, с тем, кто стоит перед решёткой, наклонился.

И спокойно так, без резких движений, положил три брикета пластида, снаряжённые детонаторами, возле стены.

— Эй, Кранс, встань нормально? — раздаётся голос из динамика. — И приложи палец к сканеру. Эй, ты где?

А Тунгус в это время спокойно шёл обратно за угол, прикрывшись отводом глаз. И пока несчастный охранник, пытался понять, как так получилось, что на мониторе есть уходящий человек, а в реальности он его не видит, стало поздно.

— Большой бада-бум, — произносит напарник, держа в правой руке детонатор, и затыкая ухо мизинцем.

И тут всё здание встряхнуло, да так, что с потолка начало сыпаться нам на головы всякое непотребство.

— Ходу, резвые, ходу, — ухватив за шиворот слегка оглушённых дядю и сестру, тянет их к выходу. — Ну всё как доктор прописал, выворотило решёточку то. Ну, кто тут красавчик? А? Кто, кто... Я!

А дальше был какой-то сумбур. Учитывая, что дело было ещё и в кромешной темноте, даже аварийное освещение почему-то не работало. Напарнику, как будто, было весело. Он просто шёл вперёд и стрелял из «Импа». А сзади дядя помогал идти Аньке. Сеструха, конечно, храбрилась, но было заметно, что ей очень больно.

Семь человек охраны, попавшиеся на нашем пути, были застрелены без малейшего шанса на сопротивление. Тунгус просто не мазал. Один выстрел — один труп. И глупая песенка, которою он напевал, как заклинание:

— Мы десанто, убиванто, всех бандито с пистолето. О-е-е-е...

Что за монстра я выпустил в этот мир? Стоило ли оно того? Конечно, стоило. Ведь Анька и дядя Олег живы, мои любимые — моя семья.

Всё это, конечно, хорошо, но остаётся открытым вопрос, а что дальше? Ну, выскочим мы из здания, а потому куда? Ведь, наверняка же, уже поднялась тревога, и сюда мчатся полицейские машины, а ещё пожарные и прочие скорые помощи.

После взрыва, где то там за спиной, разгорается пожар и отчётливо тянет дымком. Да, возможно, мы успеем выйти. И пусть мы не на

одной их центральных планет Империи, где камеры натыканы на каждом углу. Но ведь и здесь они есть: на дорогах, на муниципальных зданиях, а на банках, в конце концов. Как нам удастся скрыться?

Надеюсь, план напарника учитывает эти нюансы, и не получится так, что выйдя наружу, он заявит, что о дальнейшем просто не думал. Я вот не думал. Только сейчас в голову пришло.

— Так, оставайтесь здесь, — Тунгус тормозит рукой, бредущих в темноте дядю и сестру. — Мне надо проверить отвлекающий момент.

— Какой момент? — удивлённо переспрашивает дядя Олег.

— Шикарный. Ждите здесь.

Оставив родственников в наполняющемся понемногу дымом коридоре, Тунгус двинулся вперёд. А у меня возник вопрос:

— Как ты ориентируешься в темноте?

— А разве так уж и темно? — усмехается напарник. — Отринь знание о том, что нет света, и посмотри на мир так, как я его вижу.

Вот что он имел в виду? Что значит отринуть знание? Как это посмотреть на мир, так как смотрит он? Я же и так вижу всё его глазами.

— Не понял!

— Ох, что ты за человек, — вздыхает Тунгус добравшийся до вестибюля и закладывающий один из подсумков с взрывчаткой под стойку администратора. — Ну здесь же светло, посмотри сколько света падает через стеклянные двери от фонарей на улице. Та же охрана, выскакивая в коридор, попадала в свет из окон, пока двери были открыты. Лично мне этого достаточно. Ладно, давай сваливать отсюда.

— Тунгус, подожди, ты ведь понимаешь, что убивать охранников это одно, а взорвать полицейских и пожарных, которые скоро здесь будут, это другое.

— Неужели? — усмехается. — А как по мне, смерть она и есть смерть.

— Они же ни в чём не виноваты.

— Все в чём-то виноваты... — смешок, а следом вновь дурацкая песенка, но уже с несколько изменённым ритмом и мотивом: — Буду убивать, буду убивать, буду убива-а-ать, молоды-ы-ым... Буду я взрывать, буду я взрывать, будо подрыва-а-ать молоды-ы-ым...

О боги, он же совсем не понимает ценности жизни! Для него кровь, как вода. Ведь, тех же охранников в коридоре, можно было просто парализовать, но он всё равно поставил оружие на летальный режим.

— Как так можно? Я понимаю, убивать врагов в бою, но вот так... Это не правильно!

— Так ведь у нас тут и есть бой. Или ты думаешь, с нами миндальничать будут? Ты же военный, ты же воевал и убивал. И не только гномов, но и сражающихся на их стороне людей. В чём они были виноваты? Честные парни взяли в свои руки оружие, чтоб защититься от захватчиков. Ты не забыл, что это была планета гномов? Вы напали на них!

— Неправда, это была наша планета! Мы возвращали своё!

— Ваша? Настолько ваша, что местные жители из числа людей, все как один взяли в руки оружие, защищая свой дом?

— Они просто забыли, Федерация захватила этот мир сто лет назад, но он принадлежит Империи.

— Да-да... — усмехается напарник, — а до этого империя захватила его у Федерации.

— Неправда!

— Ой, да забей, — отмахивается, — было бы желание, а обосновать можно всё. Факт в том, что лично ты, пришёл на мирную планету и убивал там людей, которые защищали свой дом и свои семьи. Всё остальное лишь слова и обоснование своих поступков. Так что смирись, те убитые парни ничем не лучше этих. Но если надо, когда выберемся, я тебе обязательно придумаю обоснование, того, что они были не правы, и их надо было убить. Вот, например, они бреются по утрам перед работой, а все же знают, что надо бриться ещё и перед сном. Чем не повод? Ну или придумай сам, чем успокоить свою совесть.

Да уж, выбил меня Тунгус из колеи своей логикой, как-то не рассматривал проблему под таким углом. А вообще, я рад, что в моей голове поселился такой сосед, без него у моей семьи не было бы

шансов.

И сейчас он демонстрирует, что куда внимательней меня и в делах подобного рода разбирается куда лучше.

Вот, например, я только сейчас понял, зачем Тунгус спрашивал у следака где находится туалет для посетителей. Именно возле него он и оставил дядю и сестру. И секрет тут был в том, что это не закрытая часть здания как та, где нас содержали. Здесь на окнах нет решёток, в отличие от закрытой части, там они даже в туалете есть.

Так что, просто открыв окно, подоконник которого находится как раз на уровне моего подбородка, подсаживает туда дядю, который свесившись, аккуратно спрыгивает с другой стороны. Ибо, там до земли около трёх метров. Затем отправляет следом сестру, которую дядя Олег подстраховывает снизу, передаёт туда же винтовки и последним вылезает сам. В результате мы оказались не со стороны главного входа, а с боку, в каком то дворике.

— Смотрите, камера, — дядя указывает на угол здания.

— Ну и что? — напарник пожимает плечами. — Мы же всё питание отключили. Так, Аня, ты идти можешь?

— Да, — цедит сквозь зубы сестра.

— А бежать?

— Да.

— Ясно. На морально-волевых. Но нам это не надо, — усмехается Тунгус, — но ты молодец, горжусь тобой. Потерпи немного, скоро будем в безопасности.

— Нет такого места, — улыбка наползает на бледное лицо сестрёнки, — но мне плевать. Спасибо, братишка, хоть сдохну свободной.

— Танцуй пока молодая-я-я, девочка Аня, — напевая, Тунгус шагает вперёд, поддерживая вместе с дядей сестру под руки.

И уже через тридцать секунд мы скрываемся за кустами, следуя в глубину парка. Ну что ж, по крайней мере, теперь понятно, как напарник планировал скрыться от наблюдения. Эльфы никогда не позволят поставить даже одну камеру в парке.

А позади гремит взрыв, разнося вестибюль на камешки и добавляя хаоса, это Тунгус активировал взрывчатку. Не думаю, что за это

время, хоть кто-то успел приехать, сирены спецмашин всё ещё завывают вдалеке.

— Что, думал я реально собираюсь взрывать гражданских? — пусть и мысленно, но очень ехидно, интересуется у меня Тунгус.

И что ему на это сказать?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

— Ты уверен, что это храм богини любви? — уточняет у дяди Олега Тунгус.

— Бросьте меня здесь, — сеструха без сил падает на посыпанную гравием дорожку, упирающуюся в высокое крыльцо. — Дайте мне винтовку, я вас прикрою.

— От кого? — хором интересуются Тунгус и дядька.

— Мне уже всё равно, — переворачивается на спину и устремляет взгляд к звёздам. — Что-то я переоценила свои силы.

— Мы уже пришли, — усмехается напарник, протягивая ей руку.

— Да? А чего молчал? Я бы лечь не стала, — Анька не отказывается от помощи и со стоном поднимается на ноги. — Не бережёшь меня совсем, то ляг отдохни, то чего разлеглась, тут три шага осталось?

— Так что насчёт моего вопроса, — Тунгус вновь обращается к дяде.

— Да уверен, причём учитывая, что он не слишком большой и пышный, думаю, что это храм человеческой богини.

— Тогда пошли искать того, кто нас впустит.

— Может, обойдём с другой стороны? — дядя Олег чешет в затылке.

— Наверняка, спят же уже. А там где-то должен быть вход. Тут вопрос в другом, с чего ты решил, что нам здесь помогут? Ты в курсе, что нас теперь будут искать все, после того, что ты устроил?

— Мне кажется, в храме богини любви, нас станут искать в последнюю очередь, — усмехается Тунгус. — Пошли.

Скажем так, нам здесь не рады. Это стало понятно сразу, после того, как Тунгус нажал кнопку звонка, возле двери, с обратной стороны храма, пытаясь изобразить какую-то мелодию. Да что тут сказать, я

бы тоже был не рад человеку, который пытается поиграть на моих нервах.

— Кто там? — раздаётся раздражённый женский голос из-за двери.

— Вам нужен славянский шкаф? — выдаёт какую-то ерунду Тунгус.

— Что? Какой шкаф? Вы что несёте?

— Сова открывай, медведь пришёл.

— Что? Ты что несёшь? Ты чего трезвонишь, посреди ночи?

— Открой, старушка, двери мне, — с надрывом продекламировал напарник.

— Старушка? — голос за дверью больше не раздражённый, а откровенно злой.

— Ну да, поведай мне про годы молодые... Эй, ты чего? — дверь распахнулась с такой силой, что треснула Тунгуса по лбу. Если бы не отдёргнулся назад, точно бы было рассечение.

— Кто тут назвал меня старушкой?

В дверном проёме стояла разгневанная девушка лет двадцати пяти, волосы растрёпаны, в руках гражданский станер. Оружие вроде «Импа», но без возможности регулировки мощности. Смотрелось это эпично, учитывая, полупрозрачную ночнушку с вырезом на груди, из которого выглядывали... Я бы даже сказал гордо красовались, полушария весьма впечатляющей груди.

— Но ведь сработало же? — щёлкает пальцами Тунгус. — Всегда знал, что девки любят баянистов, — и тут же слегка поклонившись, выдал: — Как я ошибся, должен признать, что вы обворожительны, у вас такие глаза! — вот только жест с растопыренными пальцами перед грудью, точно говорил о том, что напарник в глаза не смотрит. Да что там говорить, точно не смотрит. Уж я то знаю.

Но всё-таки как он хитро заставил её открыть нам дверь, уверен, не выведи он её из себя, нас бы послали.

— Глаза не там? — женщина довольно усмехается, но станер не убирает. — Чего надо?

— Так нам бы перекинуться парой слов с вашей богиней, вот очень надо.

— Ночью? — приподнимает бровь женщина. — Приходите завтра, и разговаривайте сколько хотите. Хотя не думаю, что она станет слушать такого хама, — станер направлен прямо в лицо. Вот не хотелось бы, чтоб пальнула, оно конечно не смертельно, но приятного мало.

— Ладно, — кивает Тунгус и ловко отбирает у девушки оружие. — Если приглашаете, как я могу отказаться? — и, убрав станер за пояс, достаёт «Имп», заодно поясняя: — Боевой. Так что без шуток.

— Ты угрожаешь убить жрицу? — в глазах девушки разгорается гнев.

— Нет, конечно, просто показываю, что у меня есть. Я вообще хвастун по жизни. Слушай, красавица, давай не портить друг другу жизнь, дойдём до алтаря, я быстренько помолюсь, верну тебе ствол и извинюсь. Ну как тебе такой план?

— Хорошо, — подозрительно быстро соглашается девушка, и на её губах появляется кровожадная усмешка.

Ох и не нравится мне это. Ой, что-то будет. Однако, входим и идём в центральную часть храма к алтарю.

И тут всё встаёт на свои места, прямо на входе в большое помещение, нас встречают три жрицы, разной степени одетости, но все с оружием. Всё с теми же станерами.

— Руки вверх, и отпустите нашу сестру, — командует одни из них. — Ты что же думал, можно просто прийти и ограбить храм? Не думал, что девушки могут защитить себя?

— Как говаривал мой командир, — усмехается Тунгус, — кто на меня ствол направит, тому я его... А нет, — трясёт головой, — кажется, вас этим не испугать. Девочки, красавицы, ну глупо же.

— Что? — удивляется та же жрица, кажется, она у них главная. А вот интересно, их как на эту работу отбирают? По размеру груди?

— У вас станеры, значит не смертельное оружие, надо было сразу стрелять.

— У вас наша сестра! — возмущается жрица.

— Так ведь не убили бы, — усмехнувшись, Тунгус делает три быстрых выстрела. — Я сегодня неотразим, бабы так и падают к моим ногам.

— Ты с ума сошёл, ты убил жрицу? — шипит сеструха, пихая Тунгуса в бок.

— Ты пожалеешь об этом, — в унисон поддерживает её первая жрица, которую Тунгус всё так же держит перед собой.

— Чего сразу убил-то, — возмущается напарник, — пяток минут в бессознании ещё никому не навредили, на минималку же поставил, машет «Импом». — Ладно, идём к алтарю.

Дойдя до места, передаёт жрицу дяде Олегу:

— Придержи её.

Затем достав нож, резко проводит им по внутренней стороне ладони, окропляя кровью алтарь. Девушка заходится в крике:

— Богохульник, Вела покарает тебя!!!

— Сомневаюсь, — усмехается Тунгус, и произносит фразу на незнакомом языке.

Некоторое время ничего не происходит, только слышатся хриплые стоны жрицы, которой дядя Олег заткнул рот ладонью. А затем, рядом с алтарём появляется вертикальная светящаяся черта, из которой появляется молодая и очень красивая блондинка в фривольном наряде, который предназначен для того чтоб показать, а не скрыть.

— И кто это у нас такой наглый? Кому жизнь слишком приторной показалась? О! Посланник... А почему ты ещё не на Фаэтоне? Нарушаешь договор с твоим повелителем? Хотя, может, я даже и не накажу тебя, ибо теперь нам есть, что ему предъявить за нарушение договора. Он сам тебя потом накажет, — и богиня, а получается что это именно она, радостно хлопая в ладоши, смеётся.

— Ну, предъявить, так предъявить, — усмехается Тунгус. — Думаю, Всеслав вам обязательно предъявит, за нарушение договора. Он это любит...

— Что ты несёшь? — богиня перестаёт смеяться и строго смотрит на напарника. — Ты должен был быть уже на Фаэтоне. И не наши заботы, если ты не смог. Мы свою часть сделки выполнили: тело подобрали, вылечили, заявленным параметрам оно соответствует. А если ты умудрился попасть в неприятности, то мы то, тут при чём? Хотя, конечно, если нужна помощь, обязательно окажем. Вот только

правки в договор внесём.

— Обязательно, — Тунгус продолжает скалиться. — Ух и попали же вы...

— Да что ты несёшь? — возмущённо топает ножкой.

— А ты внутрь меня посмотри. Кого ты там видишь?

Девушка смешно морщит носик и сосредоточенно смотрит нам в глаза:

— Ой, а как это так?

— Ну что ж, — хрустнув пальцами, продолжает Тунгус, — я тогда начну свои претензии выдвигать и рассказывать, где вы договор нарушили?

— Мы всё выполнили... — как то не уверенно пытается спорить богиня.

— Нет, — отрезает Тунгус, — вы ничего не выполнили, а значит, и я ничего не должен делать для вас. Вы должны были предоставить мне тело в полное пользование, но у меня даже доступа к нему не было. В нём остался хозяин. Собственно, остальное можно не перечислять. Уже первый пункт нарушен.

— Вадик, что происходит, — сестрёнка с трясущимися губами, и бледным лицом смотрит в наши глаза.

— Прости, девочка, — качает головой Тунгус, — но я не твой брат.

— Вадик, не пугай меня, — Аня проводит рукой по своим коротко, по-военному, подстриженным волосам, которые, не смотря на то, что тёмно-русые в полусумраке храма, кажутся чёрными.

— Я не пугаю, — пожимает плечами Тунгус, — ваш брат и племянник должен был погибнуть в том бою, но смог вернуться в своё тело, вот только там уже был я. В результате амнезия. А теперь, ради того, чтоб я спас вас из тюрьмы, он уступил мне своё тело.

— Он мёртв? — дядя Олег, продолжающий удерживать уже не сопротивляющуюся жрицу, цедит вопрос сквозь стиснутые губы.

— Скорее нет, чем да, — пожимает плечами мой напарник. — Он здесь в моей голове, — касается указательным пальцем виска. — Хотя теперь, это просто голос.

— Верни брата, — Анька схватив винтовку направляет её на нас.

— Ты в голову стреляй, — усмехается Тунгус, — Вадим, говорил, что это самый надёжный способ убить из этого оружия.

— Убери, — командует Ане дядя Олег. — Ты что реально собралась застрелить брата? Он же всё ещё там внутри. Мы вернём его, доча, вернём...

— Я бы не надеялась, — вмешивается богиня любви Вела. — Он должен был умереть, так что его душу просто надо отправить по назначению. И тогда Посланник получит тело и сможет выполнить свою задачу. Но боюсь, мне нужна помощь для этого, — вновь вспыхивает портал, и богиня делает шаг в его сторону.

— Стой, — останавливает её Тунгус.

— Что? Да как ты смеешь? — ноздри гневно раздуваются, и богиня грозно сверлит нас взглядом.

— Твои жрицы, — игнорируя реакцию Велы, напарник указывает рукой на замершую с выпученными глазами в руках дяди Олега жрицу, и на тех, что находятся без сознания на полу. — Вот очнутся и начнут опять оружием махать.

— Да, кстати, ты же напал на моих жриц, — богиня нехорошо прищуривается, — за это придётся ответить.

— Естественно, — кивает Тунгус, — ответить придётся. Я пришёл в храм поговорить с тобой, а они на меня напали, оружием в меня тыкали. Где моя компенсация?

— Ты что хочешь сказать, что это я тебе должна? — по храму пронёсся порыв горячего ветра.

Хм... Вот лично на меня, разгневанная богиня произвела впечатление, но что касательно Тунгуса:

— Ага, — и этот психованный тип зевает. — Прости, ну не пугают меня красивые, полуголые женщины, размахивающие руками, при этом рискующие, что все их прелести вывалятся наружу. Хотя я конечно только, за, если вывалятся. Когда ещё будет возможность на такую красоту посмотреть? — и кивает с умным видом.

— Э-э-э... — Вела подвисает от такой речи и хлопая ресницами, удивлённо смотрит на Тунгуса, — как то я забыла, чей ты посланник. Всеслав умеет уговаривать девушек, — мечтательно закатывает

глаза. — Ладно, что ты хочешь? Но не борзей, а то обижусь.

— Мне, кажется, это скорее недоразумение, чем предумышленное нападение, поэтому будет достаточно, если ты просто вылечишь эту девушку, — показывает рукой на Аню. — Ну и прикажи своим жрицам не нападать на нас больше.

— Хорошо, — кивает Вела и делает шаг к сестрёнке и берёт её руками за голову.

— И никаких меток, — тут же добавляет Тунгус.

— Какой ты скучный, — вздыхает богиня, и перестаёт приближать своё лицо к Аниному. Кажется, она собиралась её поцеловать, но была остановлена Тунгусом.

В это время тело сестры охватывает свет, и все внешние повреждения исчезают.

— Спасибо, Тунгус, — благодарю напарника.

— Да не за что, хорошая девчонка, надо было помочь.

Затем Вела взмахивает рукой и её жрицы приходят в себя, удивлённо оглядываются, и осознав, кто перед ними, падают на колени:

— Это мои гости, не нападать и не угрожать. Я скоро вернусь. И хватит держать мою жрицу, — недовольно указывает пальчиком на дядю Олега, тот тут же разводит руки в стороны, позволяя девушке освободиться. И после этого Вела быстрым шагом скрывается в портале.

— Никаких вопросов, — Тунгус выставляет перед собой раскрытую ладонь правой руки. — Всё потом, — и тут же выдаёт очередную песенку: — Первым дело-о-ом, первым дело-о-ом самолёты, ну а девушки? А девушки потом! Кстати, насчёт девушек... — направляется к главной жрице: — Вы позволите задать вам интимный вопрос?

— Что? — та удивлённо выпучив глаза оборачивается к напарнику и, заметив, что тот с интересом рассматривает её объёмную грудь в вырезе ночнушки, пытается прикрыть своё богатство рукой.

— Грудь, говорю, настоящая? — Тунгус убирает руки за спину, всё так же рассматривая достоинства жрицы. — Или может искусственная?

— Конечно настоящая! — возмущается девушка. — У жриц Велы всё настоящее.

— А можно потрогать? — спрашивает этот нахал.

— Да как ты смеешь?! — и смачная пощёчина служит наградой наглецу.

— Хороший удар, — Тунгус проводит рукой по разбитым губам, рассматривая кровь на ладони.

— Скажи спасибо, что Вела приказала не трогать вас, иначе ты бы пожалел о своих словах.

— Ты что натворила, дура! — раздаётся гневный голос богини из-за нашей спины.

— Напала на меня, — поворачивается Тунгус, довольно улыбаясь и высоко подняв руку со следами крови на руке. — И прошу заметить, ни за что...

А перед нами стояли трое. Вела и ещё двое мужчин, причём один из них эльф. Этаким длинноволосый блондин с посохом и в чём-то напоминающем халат с капюшоном. А второй гость выглядел, как черноволосый воин в кожаном доспехе и мечом за спиной. Интересно, это тоже боги?

— Он оскорбил меня, — рухнув на колени, выпалила жрица.

— Неужели? — искажённое гневом лицо Велы разглаживается и приобретает довольное выражение. — Как именно?

— Да, вот мне тоже интересно, — усмехается Тунгус.

— Он посмел усомниться, что у жрицы храма богини любви настоящая грудь! — выпалила жрица.

— Что? Да как ты посмел? — лицо богини искажает ярость.

— Кто тут слышал, что я сказал, что не верю? — возмущается Тунгус. — Всего лишь, хотел развеять те неправдоподобные слухи, которые доходили до меня, пока лежал в больнице. А когда жрица сказала, что у всех жриц настоящие, я ей сразу поверил.

— Он он хотел меня облапать, — жрица вскакивает и грозно указывает пальцем на нас.

— И что? Это ваша работа чтоб вас хотели, — усмехается Тунгус. —

Да и вообще, у меня руки за спиной были. Я не мог себе позволить распускать руки, после того как богиня заявила о моей неприкосновенности, это было бы оскорблением.

Мне, кажется, или на губах мужчин богов появились улыбки. А затем, Вела покачав головой, произнесла:

— Я вижу, что ты её спровоцировал. Но оскорбления действительно не было. Жрица будет наказана. Надеюсь, ты доволен Посланник? — на лице богини отображается лёгкое презрение. — А теперь, может, вернёмся к насущным проблемам?

— Конечно, — усмехается Тунгус, — как только разберёмся с нападением на меня. Пролилась кровь.

Боги переглядываются и тот, который, эльф произносит:

— Меня зовут Галеил, я представитель эльфийского пантеона, а это мой коллега Анемал — представитель людских богов. Тебе не кажется Посланник, что ты не с того начал?

— А что такого? — разводит руками Тунгус. — Мне Вела уже несколько раз говорила о компенсации которую вы требуете с Всеслава, но не срослось, но раз уж вам можно, то и мне значит тоже.

— Не зарывайся, человек! — грозно рычит бог людей Анемал.

— А то что? — усмехается Тунгус. — Убьёте меня? Или может, мешать будете в моей миссии? Так всегда, пожалуйста. Интересно, кто больше пострадает, если я её провалю?

— Ты же понимаешь, что жрица должна будет умереть, если ты будешь настаивать? — Вела с ужасом смотрит на Тунгуса.

— Хм... Ну что вы, я же хороший парень, — приподнимает бровь напарник. — Могу не настаивать, если договоримся.

— Посмотри, что ты наделал? — грозно хмурясь, Вела подходит к вновь стоящей на коленях и плачущей жрице. — А ещё мужчина, ради сиюминутной выгоды, готов отправить девочку на смерть. Стыдись.

— Ага, уже начал, — кивает Тунгус и, раскинув руки, пропел: — Стыдно-о-о мне, стыдно-о-о, не унять эту злую бо-о-оль!

— Да я тебе сейчас всеку, — бог-воин Анемал не выдержал такого хамства и, шагнув вперёд, отвесил Тунгусу пинка, а заодно и меня. Я

же в том же самом теле. Да так не слабо прописал, что остановились мы только об стену. И всё это в сопровождении мельтешащих звёздочек перед глазами. Ну всё. Пожили, и хватит!

Ой, а что это? Вот только встав на четвереньки, покрутили башкой, чтоб уменьшить хоровод перед глазами, как об стену врезалось ещё одно тело.

— Тунгус, он же сейчас убьёт дядю Олега и Аню!

— Не сцыте, Маша, Дубровский уже прибыл, — скрипя зубами, выдаёт Тунгус. — Получилось...

И тут я понимаю, что в стену влетела ещё одна тушка и это не мои родные, это Галеил, а первым был Анимал.

— Всеслав, милый, ты же не ударишь женщину-у-у...

Хряпсь... И рядышком с коллегами в стену влипает Вела.

— Оп-па... — в голове ехидно хихикает Тунгус, — а тема сисек-то, раскрыта полностью, зацени, когда ещё такое увидишь.

Ох, твою мать, тут не только тема «этих самых» раскрыта полностью, она вообще раскрыта, ибо Вела врезалась ещё и кверху ногами и так и сползла по стеночки вниз. Эстетики никакой, но как сказал Тунгус, когда я ещё такое увижу?

А к сваленным в кучу богам, приближался светловолосый здоровяк, в цивильном костюме тройке. При этом мужчина сосредоточенно закатывал рукава.

— Вела, как ты могла обо мне такое подумать? Ударить женщину, это так пошло. Вот отшлёпать я бы тебя мог...

— Что? Вот я так и знала, что ты и с этой путался, мерзавец! — раздаётся визгливый женский голос.

— Ой, вот только не начинай, — мужчина останавливается и, обернувшись, обращается к весьма красивой, хоть и очень бледной девушке, в длинном белом платье до самого пола. И без всяких вырезов, прошу заметить. — Я мужчина свободный, кого хочу того и шлёпаю.

— Что? — бледная особа топает ножкой. — Ты мой муж!

— И что? — мужчина продолжает движение к уже поднимающимся на ноги богам. — Когда мне это мешало? Главное, что договор

нарушен, на моего Посланника напали, свалить они не смогут. Развлекайся, а то, начну шлёпать сам, увлекусь...

Да уж... Вот это я понимаю эпическая драка, такое только в кино, про brutальных супергероев эльфов, когда они с суперзлодеями сражаются, увидеть можно.

Все люди, включая моих родных и жриц, тихонько жмутся в углу, чтоб не прилетело. А по храму порхают боги, тормозя об стены.

И Тунгус тихонько напевает:

— Ой, мама, а я лётчика люблю. Лётчик далеко летает и по шее получает, мама, а я лётчика люблю...

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Мне кажется, что это личное у новых богов, вон как они остервенело метелят предыдущую троицу. Посох Галеила давно сломан об его же голову, а вот меч Анемала оказался куда крепче, он всего лишь погнут.

А как эпично звучат фразы Всеслава! Сразу чувствуется, у него есть претензии:

— Брось режим, а то по башке им дам! Плашмя! Четыре раза! Раз... на... два... на... три... Не падай, ты же мужик! Три с половиной... три с четвертью... три с... Так, подожди, полежи пока тут, не уползай, а то Галеил заскучал. Раз... на... два... на... Не ной! Я что виноват, что у тебя посох хлипкий? А я сказал, меч надо выправить! Раз... на... Что значит, я уже считал от одного? Не надо было сбивать! Раз... на...

А в это время, худенькая и бледная девушка, разбиралась с Велой, которая, была куда крупнее её. Ухватив противницу за волосы, долбит головой об алтарь, приговаривая:

— Падшая ты женщина, и не стыдно тебе, перед женатым мужчиной прелестями своими трясти? Ещё и платье на себе порвала. Соблазнить хотела? Ах, ты ж стерва...

Серьёзно! У меня едет крыша от происходящего. Да я не особо верил в реальность богов, и потому не особо разбираюсь в них. Но как военный, про Анемала в курсе. Бог-воин, самый могучий из человеческих богов. И что? Он же здесь даже не один, с ним эльфийский Галеил и при этом отгребают они не по-детски. А

спрошу-ка я у Тунгуса...

— Вадик, а кто это такие? — опережает меня с вопросом сестрёнка.

— Меня зовут Тунгус... — перестав напевать, отрезает напарник.

— Да точно, — сидя возле стены, Аня подтягивает к подбородку колени, обхватывая ноги руками. — А Вадик? Что с ним будет?

— Хуже чем сейчас не станет, — пожимает плечами Тунгус, — надеюсь... Всеслав умный и благородный, может и придумает чего.

— Что же с нами будет? — тоскливо произносит одна из жриц. — Боги не простят того, что мы выдели...

— Всё может быть, — пожимает плечами Тунгус. — По сути вариантов всего два: либо уничтожат, либо память сотрут. Но под горячую руку, скорее всего, грохнут... — вздохнув, окидывает взглядом сжавшихся в ужасе жриц. — Надо будет намекнуть Всеславу на стирание памяти. Тогда, глядишь, и повода не будет.

— Так, всё-таки, кто они? — не может больше молчать дядя Олег.

— Боги наверное, — хмыкает Тунгус. — По крайней мере, вон та бледная блондинка это Смерть.

— В смысле смерть? — недоумевает Аня.

— Обычная.

— Богиня смерти? — с ужасом чуть ли не в унисон выдыхают жрицы.

— Нет, — качает головой Тунгус, — богини смерти, это по сути наместницы. А это Смерть. Короче, начальница, всех этих богинь, ангелов смерти и кто там ещё у них есть.

— Тогда тот мужчина это Повелитель ада, раз уж он её муж? — делает логичный вывод Анютка, по крайней мере, с моей точки зрения.

— Не-а... — смеётся Тунгус, — я без понятия, с кем тут ваша местная богиня смерти тусуется. Но с нашим Владыкой ада я знаком, и это точно не Всеслав.

— Глядя на его жестокость с трудом в это верится, — шепчет та самая жрица, что открыла нам двери в храм.

— А нечего было мою внучку похищать и шантажировать меня, — на

мгновение отвлекается от процесса Всеслав, оказывается, он всё слышал. — И вообще, я только разогреться начал. Кстати, Хель, дорогая, я, конечно, понимаю, что зад у Велы весьма хорош, и дюже приятен для взгляда, но может, хватит её раком возле алтаря держать, и долбить башкой. А то лицо разбила, и даже в печень ни разу не прописала.

— Хватит, пялиться на эту распутницу, — взвилась бледная красавица, и грозно сверкая глазами, уволокла ту на другую сторону алтаря. Откуда вновь послышались ритмичные звуки ударов и бормотание: — Я тебя отучу задницей крутить...

— Хе-хе... — довольный Всеслав продолжает своё увлекательное занятие.

— Это надолго, как думаешь? — задаю вопрос напарнику.

— Надеюсь, к утру угомонятся...

— Ну что ж, кажется, договорились, — через пару часов, произнёс Всеслав, довольно потирающий руки и направился к нам, — Хель, брось Велу, оставь ей хоть немного волос.

Девушка выглядывает из-за алтаря, и, кивнув мужу, наносит напоследок пинок своей противнице. Проведя рукой по волосам, несколько раз глубоко вздыхает, видимо, чтоб успокоиться, и направляется в нашу сторону. И пока идёт, некогда белое платье, забрызганное кровавыми пятнами, с каждым шагом, становится всё чище, приобретая первозданный цвет.

— А ну брысь по кроватям, нечего уши греть, — взмах руки Всеслава и жрицы исчезают.

— Им ведь не простят, то, что они видели, — вздыхают Тунгус.

— Не парься, им сотрут память. Я внёс девчонок в договор, их не тронут. Иначе у меня снова появится повод высказать претензии, — довольно улыбается мужчина. — Жаль маловато местных богов на переговоры пришло, не всем выказал своё недовольство. Ну да ничего, ещё поквитаемся. Зато теперь у меня есть законный доступ к их ареалу обитания.

За спинами Всеслава и его жены открывается портал и в нём скрываются поддерживающие друг друга Анемал, Галеил и Вела.

— Ты слишком вспыльчив и мстителен, — качает головой Хель.

— Они похитили мою внучку и запихали её на Фаэтон, и всё ради того чтоб заставить меня помочь им. И вообще, кто бы говорил про мстительность!

— Давай не будем выяснять отношения при смертных.

— Ладно, — соглашается Всеслав. — Тунгус, ты отлично справился с задачей.

— Да, — поддерживает мужа Хель, — хотя ты немного переборщил со смертями, для нашего прихода хватило бы и половины.

— С запасом, — поясняет, вставший перед богами Тунгус, ещё и дядю с сестрой подтолкнул, чтоб поднялись, — кто же знал, когда смогу добраться до богов? Да и как я мог определить, когда хватит? А если бы мало? Мне что жриц убивать, что ли было? — начинает заводиться Тунгус. — Нет, спасибо!

— Всё нормально, — машет рукой Всеслав, — не кипятись. Ты чего такой нервный? Прямо как дружок твой, внучок мой.

— Извините, — Тунгус, аж ножкой шаркать начинает от смущения.

— А не, — смеётся Всеслав, — того так быстро не заставишь признать вину, весь в меня! Красавчик!

— Невоспитанный хам твой правнук, — отворачивается Хель, явно недовольная упоминанием то ли внука, то ли правнука Всеслава.

— Не наводи напраслину на мальчика, — вкидывает палец вверх бог, — ты просто ревнуешь.

— Я? — фыркает Хель. — Вот ещё, делать мне нечего! И вообще нам уже пора уходить, а ты так и не решил все вопросы.

— Действительно, — Всеслав, закинув руки за спину, начинает прохаживаться мимо нас. — Значит так, жрицы получают команду устроить вашу доставку на Фаэтон. Анна и Олег, у вас есть выбор, либо стирание памяти, иначе местные боги вас уничтожат, за то, что вы видели, либо... — останавливается и окидывает задумчивым взглядом моих родных. — Либо, отправиться с Тунгусом на Фаэтон. Но учитывая, что здесь вас в любом случае ждёт смерть, вариантов немного остаётся.

— А что с Вадиков? — задрав подбородок и выпятив вперёд челюсть, сеструха делает шаг вперёд. — Как же мой брат?

— Хм... — Всеслав окидывает взглядом Аню с ног до головы. — Смелая и красивая. Неплохо. Совсем неплохо. Ну а насчёт твоего брата, душу его мы извлечь не можем, так как он жив. Точнее, вон она может, — сжав руку в кулак и оттопырив большой палец, указывает им на Хель, — но делать этого не станет.

— То есть он так и останется на вторых ролях в собственном теле? — сестрёнка с ужасом подносит руку к губам. — Верните брата, прощу, — гордая Анька падает на колени. — Умоляю! Пожалуйста!

— Не плачь, — Всеслав поднимает сестру на ноги и обнимает в попытке утешить. — Есть один вариант. Хель, расскажи.

— Руки убери, — рычит Хель, — вот тебе бы лишь бы девок лапать!

— Воу-воу, — Всеслав делает шаг назад, разводя руки в стороны. — Я ж без задних мыслей, не ревнуй.

— Я не ревную! — топает ножкой бледная красавица.

— Да-да. Свежо предание.

— А ты мне повода не давай!

— А ты себе поводы не придумывай!

Стоят и сверлят друг друга взглядами. Что творится?! Вот вроде боги, а проблемы как у людей. А этот Всеслав, похоже, ходок ещё тот... Хотя, не исключено, что и Хель себя накручивает. Потому что ничего в действиях Всеслава в отношении Ани, даже близко не напоминало о чём-то ещё, кроме желания утешить.

— Ладно, дома поговорим, — сдаётся Хель и, обернувшись к нам, рассказывает: — Есть на Фаэтоне аномалия, называется «Лабиринт разума», и в ней душа попадает в ловушку. О её действие хорошо известно, потому что иногда сильные души выбираются назад в тело. Не все могут это сделать, но в половине случаев это удаётся. Но пару лет назад был случай. В эту аномалию попали сразу двое, парень и девушка, и случилось такое чудо, что они оба смогли выбраться. Вот только при этом поменялись телами, — разводит руками богиня.

— Вот эти два придурка и полезли обратно в аномалию, в надежде вернуть всё как было, — смеётся Всеслав.

— Погибли оба, — неодобрительно косится на мужа Хель. — Но теперь мы знаем о вот такой возможности.

— В общем, Тунгус, — чешет затылок Всеслав, — аномалии, это система баланса на Фаэтоне. А учитывая то, что на тебе моя метка, есть все шансы, что ты сможешь выйти из лабиринта. Поэтому найди какого-нибудь мерзавца и затащи туда. Надеюсь, сможешь опередить хозяина и первым занять тело. Но помни, у Вадима такой метки нет, так что будьте очень осторожны. Ну или не рискуйте, и живите вдвоём в одном теле. Главное, дело сделайте, откройте мне путь. А уж я там найду свою внучку, заодно и разлом закрою, спасу местных богов. Договор есть договор.

— Понял, — чешет в затылке Тунгус, — надеюсь, справлюсь. Уж точно вдвоём в голове тесно, вечно ноет, пытается учить, как делать нельзя... Ещё и мешает порой. Хотя да, смерти ему не хочу. Несмотря на все недостатки, парень он хороший.

— Кстати, — Всеслав, ухватив Хель под локоток, отводит её в сторонку, и принимается что-то шептать на ухо. Та сперва отрицательно мотает головой, затем с сомнением оглядывается в нашу сторону и, тяжело вздохнув, кивает.

Подойдя к нам, Хель протягивает в сторону Тунгуса руки, сжимает кулаки, как будто держится за верёвку, и резко дёргает на себя.

И тут мне как будто по голове подушкой стукнули, одновременно дав пинка. И вот я стою и смотрю на самого себя, трясущего головой, как будто в припадке.

— Братишка! Племяш! — дядя и сестра бросаются ко мне раскинув руки, но, увы, пробегают насквозь.

— Это фантом души, — поясняет Всеслав. — Угломонитесь, ибо нам действительно пора. Вадим, Аня и Олег — щёлкает пальцами, — слушайте внимательно. Предлагаю договор. В связи с тем, что Тунгус и так не слишком в адекватном состоянии после ада... Остаётся только надеяться, что придёт в норму. Так вот, боюсь, что голос в голове может дорого обойтись, вам всем. Например, не исключено слияние разумов. Души то не сольются. Но на выходе вы можете не узнать своего брата и племянника.

— И что же делать? — интересуюсь, одновременно пытаюсь прикоснуться к щеке, плачущей сестры.

— Хель может усыпить тебя, и проснёшься ты только тогда, когда Тунгус займёт новое тело. И кажется мне, что тебя не сможет затянуть в «Лабиринт разума» в таком случае. А это шанс выжить. Но

за это, вы будете помогать Тунгусу во всём и после разделения. Пока он не выполнит своё задание.

— А зачем тогда Тунгусу рисковать в аномалии, если Вадик будет спать? Зачем ему это? — задаёт очень важный вопрос дядя Олег.

— Но ведь в теле брата, он не сможет подкатить к твоей племяннице, — смеётся Всеслав. — Да и ваша помощь лишней не будет. Ведь так?

А Тунгус, неожиданно краснеет... Вот это да. Этот убийца и психопат смутился? Что? Стоп. Он что на Аньку запал? А хотя, почему бы и нет? Чем моя сеструха плоха? Да и идея со сном не лишена смысла. А то чувствую, что стану скоро таким же психом, как Тунгус...

Ну, здравствуй, сладкий сон. Надеюсь, что ещё увижу свет и познаю радость владения собственным телом.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ох и нелегка жизнь попаданца, то в тело, где прежний хозяин остался закинет, то родственники его на тебя с непонятным настроением посматривают. Как будто это я во всём виноват.

А меня вообще хоть кто-нибудь спрашивал? Хочу ли я в это тело? Я может, другое бы выбрал. А Вадим, вполне себе, был бы мёртвым и не отвечивал. Неблагодарные!

Спросите, чего я так завёлся? Так выбесили же упыри! Смотрят с осуждением и всё тут. А мне с ними ещё два дня в этой камерке, которую по недоразумению каютой назвали, тусоваться. И что терпеть? Нет уж, увольте. Так что высказал им всё, что о них думаю, вот пусть знают.

Так, ладно, что то меня эта ситуация прям из себя вывела, а ведь прежде чем жаловаться требуется рассказать, как нас занесло в эту камерку рассчитанную явно на одного карлика, а мы тут втроём. И спальных мест всего два, так что Анька на полу обитает, на матрасе.

Нет, она, конечно, думала, что на полу буду спать я... Но не тут то было. Пусть вдвоём на полке внизу сидят, пока бодрствуют, а я и на верхней неплохо полежу. Вдруг война, а я не спавший?

Нет, определённо, вывели они меня из себя, иначе чего я так завёлся? А ведь всё неплохо так начиналось.

Не знаю точно, кто и с кем там договаривался и чем рассчитывался,

но уже через два дня, после того как в моей голове перестал нудеть этот нытик, нас под покровом ночи, тайком доставили в лес. Где мы и погрузились в челнок контрабандистов и отправились на их корабль.

А затем вот эта каморка, размером, как купе проводника в поезде. То есть всего две откидные полки. И дверка в туалет, метр на метр. Нет, нам предложили одного поселить в точно такой же, но где в другом конце корабля. Лично я был не против, но по непонятным причинам ни Аня, ни Олег не захотели выпускать меня из поля зрения. Как будто я могу свалить с космического корабля.

Нет, свалить то можно, было бы желание, но какой в этом смысл? Аню, по понятным причинам отдельно оставлять не стоит. Деваха красивая, а отморозков везде хватает. Могут ведь и попытаться подкатить.

И что-то мне подсказывает Аня вряд ли согласится на такие эксперименты. А значит, может случиться всякое. Ну а Олег тоже не захотел... Может, не доверят мне оставаться наедине с племянницей? Интересно почему? Неужели я не внушаю доверия? Странно.

Ой, да ладно! Понятно же, что шучу, ни за что бы, ни оставил сестру или племянницу наедине с таким странным типом как я.

Однако это не повод залезать на верхнюю полку и сверкая оттуда голубыми глазами, заявлять, что это её место. Ага... Сейчас.

Собственно, тут у нас и случились разногласия, когда я очень вежливо попросил спуститься и уступить это место мне:

— Замечательно, — оборачиваюсь к члену экипажа, который привёл нас. — Отведите меня в другое место.

— Нет, — Аня грозно сверкает глазами, — мы будем все вместе.

— Не найдётся ли у вас третьего матраса? — парень, кивнув, уходит. А я, как уже говорил, очень вежливо говорю этой девице, после того, как дверь за спиной закрылась: — В таком случае, сдёрнула с полки. Моя верхняя, ваша нижняя и матрас.

— Ты что хочешь заставить спать на полу или инвалида, или девушку? И это учитывая, что расстелить матрас можно только на ночь?

— Это ваше желание, не моё, так что и расплачиваться будете за него сами.

— Да ты не мужик! — злобно тычет в меня пальцем. — А-а-а...

Ну да. Я схватил её тыкалку и выкрутил под не слишком комфортным углом:

— Ещё раз так сделаешь, сломаю палец, — злобно шиплю в перекосившееся от боли лицо. — Свалила с полки.

Вот с тех пор они и надулись на меня, как мышцы на крупу. Подумаешь, палец вывернул и Олегу под дых врезал, когда он заступаться полез. А вот нечего мне тут женскую логику демонстрировать. А то знаем, плавали.

«Не хочу ехать на метро, там душно и давка. Мы из-за тебя опоздали, потому что в пробке стояли. А вот если бы на метро поехали...»

И ведь после этого, почти шесть часов благословенной тишины было. Олег лежал на нижней полке, Аня скатав половину матраса, расстелила остатки на полу и, полусидя, но при этом вытянув ноги, читала что-то на планшете.

Хм... Кстати, помните Аня про инвалида говорила? Так вот это про Олега. У него нет одной ноги, стоит био-механический протез. Не самый крутой, но вполне достойный — на что хватило военной страховки.

В общем, летим к Фэнтону, все на меня обиделись — идиллия! Никто не лезет, можно подумать о прекрасном. Например, у Аньки отличный попец, затянутый в облегающую, эластичную ткань штанов, да и спереди всё нормально, грудь, думаю, троечка. Только характер отвратительный. Всё что-то буксует...

И будь я не в теле её брата, всё равно бы подкатывать не стал. Нафига мне такие проблемы? Вон всего на шесть часов хватило воспитания, и опять начала бурчать. Правда не мне, а, вроде как, книгу начала обсуждать с дядей. Там типа герой, невоспитанный хам и мерзавец...

Я как же, как воспитанный мужчина молчал и терпел, даже тогда, когда она заявила что все проблемы героя, потому что его третировали женщины, и вообще у него был маленький стручок.

Скажем так, в тот момент я как раз прикидывал варианты: промолчать, сказать, чтоб заткнулась, или банально спуститься и втащить, чтоб херню не несла.

Но тут эта стерва перегнула палку. Она заявила, что, скорее всего, у

героя книги... А она вот прям выделила голосом это. Дескать, не о тебе ведём речь, а книжку обсуждаем.

Так вот она завила, что это психологическая проблема, которая кроется в глубоком детстве. Что, дескать, родители часто били не за что, вот и вырос человеком без чести, который убивает невиновных, ради достижения своих целей.

И тут я психанул:

— Слышь ты, курица, — выглядываю через край полки, — моих родителей убили, когда мне было двенадцать лет. Убили отца, мать и младшего брата, — спрыгиваю вниз. — Что ты можешь знать о убийстве невинных? Ты, которая, застрелила эльфа, прямо на ступенях суда. За что ты его убила, а? Отвечай! — крепко стиснув зубы, яростно сверлю девушку взглядом.

— Вадим, — Олег пытается встать с полки, но падёт назад, встретив на своём пути мою вытянутую в его сторону руку.

— Меня зовут Тунгус, — злобно шиплю, — запомни Тунгус! — не отвожу взгляда он вжавшейся в стену от моего напора Ани. — Ну? Отвечай, почему ты убила благородного эльфа? Героя и кристально честного офицера! Ну?

— Он оклеветал и подставил моего брата! — выкрикивает мне в лицо и пытается оттолкнуть, упираясь ладонями в мою грудь. — Он должен был сдохнуть!

— Кто тебе это сказал? — встав, усмехаюсь. — С чего ты решила, что он лгал и подставил Вадима? Нет, девочка, ты убила невиновного. Всё что говорил лейтенант Эмарвил правда. А Вадик, как раз лгал, выгораживая себя.

— Врёшь! — резко вскакивает и пытается ударить меня в нос. Естественно, не получается.

Уклоняюсь и прописываю коротким в печень. Аню скрючивает от боли и она падает на матрас, а в это время на меня бросается Олег и тоже получает в печень.

Вот прав был мой командир и учитель — капитан Рогожин: «Хороший удар в печень заменяет пятичасовую лекцию о правилах поведения».

Глядя, как два человека испепеляют меня взглядами, присаживаюсь

на корточках и опираюсь спиной о дверь:

— Ты, девочка, убила просто потому, что твой брат сказал, что не виновен. Ты не разбиралась, ты просто взяла и убила. И теперь ты будешь мне рассказывать о убийстве невиновных? Ладно, — хлопаю ладонью себя по колену, — Вадик действительно говорил правду. Так что с моей точки зрения Эмарвил вполне заслуженно сдох. Но это не меняет факта, того, что ты пытаешься меня оскорбить, неся всякую чушь в мой адрес.

— Мы обсуждали героя книги, — зло бросает девушка.

— Ладно, — протягиваю руку, — дай сюда планшет. Почитаю. И если выяснится, что в книге такого нет, то, прибыв на Пограничную станцию, мы разбежимся. Я на Фаэтон, а вы валите, куда хотите.

— Но у нас договор! — возмущается Олег.

— У вас договор, — усмехаюсь. — Договор звучит так, если я верну Вадима в это тело, то вы должны будете помогать мне до конца моей миссии. Вот и всё, — смеюсь. — Или ты действительно поверил, что я влюбился в Аньку и готов ради неё рисковать всем? Ах-ха-хах...

И щёлкая пальцами в качестве аккомпанемента, пою:

— Зачем вы де-е-евушки-и-и краси-и-ивых лю-ю-юбите-е-е. Не держи за дурака... меня, сучка, ля-ля-ля!

Что-то мне кажется последнее время, у меня после ада крыша подтекать начала... А собственно, у кого не начала бы?

— То есть ты нас обманул? — Олег нехорошо щурится глядя на меня.

— А что это изменит? — улыбаюсь. — Или хочешь убить тело своего племянника? Нет? Ну тогда запомните, ребята, будете меня злить, и я забуду про своё хорошее отношение к Вадиму. Просто уйду по своим делам и всё. А вы делайте что хотите. Ну, или как вариант, вы меня не злите, не несёте всякую чушь, помогаете, и мы вместе найдём аномалию и новое тело для переселения. Ах да, — щёлкаю пальцами, — и улыбаемся, улыбаемся...

В общем, славно пообщались. Шоковая терапия называется. Вообще мне эти ребятки и одна девчонка нравятся. Хотя бы тем, что готовы стоять друг за друга. А это дорогого стоит. Так что Вадима я им верну.

И дело не в моём благородстве, это слово ко мне вообще не слишком

применимо, а скорее в их благодарности, да и упомянутом уже благородстве. Ну и опять же договор с Всеславом, это вам не филькина грамота. Не совсем же они дураки, чтоб не осознавать последствия. Надеюсь, по крайней мере. Да и я намекну, с меня не убудет.

Может, не стоило так на них срываться? Можно же было и как-то попроще объяснить. Да согласен, но ведь выбесили же. Так, Тунгус, дыши спокойно, держи нервы в узде.

Вы все, всего лишь фигуры на шахматной доске, да, твои компаньоны всего лишь пешки, но и ты не ферзь, а максимум ладья, или даже слон.

Да, кто-то скажет, что в отличие от других фигур пешка может стать ферзём. Может, но ведь перед этим, её товарки уйдут в размен. А много ли радости от нового статуса, если все кто тебе дорог мертвы?

Эх, будь здесь капитан Рогожин всё было бы иначе, вот кто настоящий ферзь. Или тот же Егор, мой друг, брат и вечный напарник по звездюлям, которые, нам выписывал тогда ещё старший лейтенант Рогожин.

Эх, братишка, как же ты там? Будь ты сейчас рядом, то даже слоном быть не страшно, два слона кроют все клетки: и чёрные, и белые. (Егор и Рогожин, являются героями серии «Мажор».)

Ведь мы с тобой так дополняли друг друга, ты свет, я тьма и всё нам было по плечу. Я рад, братишка, что в том бою погиб я, а не ты. Ты лучше меня, ты честнее. Ты пробился ко мне в ад, и показал тамошним обитателям, что такое настоящий кошмар. Даже черти начинали креститься, когда ты приходил и бесцеремонно вмешивался в моё наказание. А вдвоём нам всё по плечу. Даже черти начинали креститься...

Но ты живой и потому не помнишь о том, как выручал меня. А я помню ад, я помню всё то, что было со мной. Мне бы забыть, но нельзя.

Когда Всеслав выкупил мою душу, то поместил в какое-то странное место. Где по моим ощущениям я провёл несколько лет, хотя в реальности прошло куда меньше времени. Может месяц, может два.

Там были тренировки и подготовка к походу на Фаэтон. И помогал мне в этом, мой командир — Рогожин. Живой, в мире мёртвых. Вот

человек, для которого нет слова «невозможно», есть только «надо». Вот кто ферзь... Который ещё и буквой «Г» сходить может, если потребуется.

Так что если бы я забыл, что было со мной пока был мёртв, то и тренировки тоже, и все усилия Рогожина пошли бы насмарку. Но нет, не для того он страдал, чтоб научить меня. Так что помни, Тунгус. Помни. Со временем ты станешь почти нормальным, ибо раньше было хуже.

Эх... Скорей бы уже выйти из гиперпрыжка, и залезть в сеть. Надо получить свежую информацию по Фаэтону...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Станция Пограничная, место откуда уходят корабли к Фаэтону. Здоровенная такая штуковина, напоминающая хоккейную шайбу, двадцать километров в диаметре и семь высота ребра.

Находится между Фаэтоном и следующей от звезды планетой. Скорость движения по орбите синхронизировано так, что Пограничная находится всегда на одном и том же расстоянии, но не строго за Фаэтоном, а чуть сбоку, чтоб не находится в тени. Расстояние между ними примерно, как от Земли до Марса.

Обусловлено такое положение двумя факторами, получение солнечной энергии для собственных нужд и тем, что ближе построить её было просто нельзя. Так же её положение и орудия перекрывали единственный безопасный подход к планете.

Ибо даже движение через звёздную систему было сопряжено с риском, лишь небольшие корабли типа того на котором летели мы, могли добраться до станции. Любой, более-менее крупный корабль, был бы разорван гравитационными аномалиями.

В своё время после обнаружения Фаэтона, здесь прогремело несколько больших битв, в которых были уничтожены сотни звездолётов. Никто не мог гарантировано взять систему под свой контроль, и в результате все заинтересованные лица решили договориться.

По сути, станцию совместно контролировали эльфы и дварфы (они же гномы). А вот у людей нет своего отдельного сектора. Но это потому, что мы не представляем сколько-нибудь серьёзную силу, в

этой части галактики.

Нет, есть планеты, населённые людьми, вроде нашей Земли, но все они находятся в сфере интересов какой-то из старших рас. Хотя не исключено что где-то там, на просторах Вселенной есть империя людей. Где-то там, но увы не здесь.

Хотя, насколько мне известно, в Федерации гномов люди чувствуют себя вполне вольготно и обладают всеми правами. Не даром же в той войнушке в которой участвовал Вадим, люди шли в бой вместе с дварфами, защищая свой мир.

Ещё есть орки, они по сути находятся в том же положении, что и люди. Только равные права им даже гномы не готовы предоставить. Буйные ребята.

Ох, что-то не туда меня понесло, разговор то был о станции Пограничной. Главное, что можно сказать о ней, это то, что после приземления путь наш будет лежать в сектор гномов. Тут как говорится всё давно отработано, добрался на станцию и вали в сектор, который контролируется противоположной стороне, той, где ты совершил преступление. И всё. Тебя не выдадут. Да и настаивать никто не будет особо. Это закон.

Вообще, как пишут в сети, даже если бы мы оказались в секторе эльфов, мы бы не считались преступниками, до тех пор, пока не нарушим что-нибудь на самой станции. Но рисковать не стоит. Кроме правил станции, есть ведь ещё и личные отношения. Вот попросят родственники убитого Аней Эмарвила, кого-нибудь из местных эльфов и всё. Скрутят и отправят обратно. Так что нафиг, мы к гномам.

Тут главное, проскочить в самую звёздную систему и не попасться патрулю. Хотя и тут есть варианты, если есть разрешение, то проведут досмотр и отпустят, не даром же нас запихали в эту каморку. Но и даже если вдруг найдут, то не всё потеряно. Например, если это будут представители гномов, то нам ничего не грозит.

На Фаэтоне всегда нужны те, кто будет умирать ради добычи ценных артефактов. А что такое преступники, которые что-то там наворотили у эльфов? Пусть лучше добудут что-нибудь ценное.

Это как Клондайк на Земле, куда стекались все, кто хотел разбогатеть: просто искатели приключений или преступники всех мастей. Так и Фаэтон, местный Клондайк. Недаром же за него сперва

сражались, а потом решили договориться.

Представляете, сколько может стоить артефакт, способный запустить вспять процесс старения? Говорят именно из-за такого, в своё время, и началась война.

У эльфов есть технологии позволяющие проводить омоложение, и они на этом рубили не хилое бабло. А тут артефакт, который может сделать то же самое. Представляете, как обрадовались гномы и как расстроились ушастые? Ух!

Или как вам артефакт, который позволяет увеличить мощность выстрела энергетического оружия или ёмкость шита космического корабля? Полезная штука? Вот-вот. Так что на Пограничной постоянно действует аукцион. Где продаются всякие такие штучки. Ну когда они есть. Ибо приток артефактов нестабилен.

Потому и не хватают преступников, которые прибывают на станцию, кто-то должен добывать ништяки. Да, собственно, они и тех, кто преступил закон на станции не сажают, а отправляют на поверхность. Пользу приносить.

Вот в такое место мы и прибыли. Особо подробно ничего рассказать не могу, потому, что по совету капитана корабля контрабандистов (а на станции добропорядочных торговцев), дальше космопорта соваться не стали. Кому нужен этот риск?

Единственно, что купив билеты на челнок до Фаэтона, направились в оружейный магазин. Он тут специально для того, чтоб выкачать как можно больше денег с доверчивых старателей.

Вы не поверите, тут даже артефакты продавали, очень нужные и полезные. Без которых нас на Фаэтоне ждёт смерть, прямо у трапа.

— Серьёзно? — удивлённо смотрю на ушлого гнома торговца. — Думаете, нам не выжить без артефакта, который выводит радиацию из организма, вот таким варварским способом? Вместе с кровью через поры? Уважаемый, вы не в курсе какое наказание предусмотрено за нападение на торговца?

— Нападение? — гном с подозрением отодвигается от прилавка.

— Ну да, — киваю, — говорят, тут за проступки на поверхность ссылают, а билеты дорогие. Так может мне их сдать?

— Ещё имущество и деньги конфискуют! — усмехается гном.

— Ой да у меня имущества, то что на мне, да сотня кредитов, остальное на билеты ушло.

— Чего же ты без денег в магазин пришёл? — возмущается продавец.

— А кто сказал, что я без денег, — улыбаюсь во все зубы.

— Так вот только что? Сам же сказал! — тычет в меня пальцем гном.

— Нет, — качаю головой, — это если я, какому наглецу, челюсть сломаю, то у меня ничего нет. А вот у него есть, — указываю на Олега. — Но он-то никому ничего ломать не будет, — расплываюсь в широкой улыбке.

— Ты учти, парень, у нас так дела не делаются, — хмурится гном, — я ведь и охрану могу позвать.

— И что? — удивляюсь. — Есть в чём меня обвинить? Может, напал на вас? Или не дай боги, угрожал? — развожу руками. — И вообще мы от от капитана Гурсинни, он передавал вам привет, уважаемый Дорви. И говорил, о том, что мы можем стать компаньонами.

— Аха-ха, — неожиданно принимается ржать гном. — А ты шутник, парень. Чего же ты сразу-то не сказал, от кого ты?

— Ждал пока посетители выйдут, — приподнимаю бровь.

— Точнее разогнал их, — выходит из-за прилавка. — Секунду, сейчас магазин закрою...

Ничего странного в происходящем не было, когда нам возвращали оружие, которое мы отдали контрабандистам перед полётом, капитан решил со мной и Олегом поболтать.

— Я тут выяснил о вас кое-что, и, знаю, что к эльфам вам теперь путь закрыт, так что решил сделать деловое предложение. Учитывая, что вы устроили в своём мире, ребята вы не простые. А ты, — кивает Олегу, — ещё и прапор, а значит наш человек.

К слову сказать, звание Олега звучало иначе, но смысл был тот же самый, так зачем же вам забивать голову этими инопланетными званиями и прочей чепухой. Так же как и вместо привычных километров и килограммов знать местные величины расстояния и веса.

Так что да, Олег в армии был прапорщиком. И верите, нет, у них тут те же самые анекдоты про них ходят. Ибо прапор, он и на другой

планете прапор.

В общем, ситуация была простая, кроме официального аукциона, есть ещё и чёрный рынок. Ведь совершить покупку некоторых видов артов, могут только официальные представители корпораций и государственных структур.

А затем они могут быть ещё и не раз перепроданы. Так что ценник, может взлететь в несколько раз. Ну и кто откажется от маленького гешефта? Никак не гномы.

Так вот. После того как мы попали на Пограничную, нам предстояло, раздобыть карточки банка гномов. Ну не эльфов же. И тут было два варианта. Первый обычная карточка, на предъявителя. Такой не требовалось регистрация и прочее. Но и в случае утери, ты мог курить бамбук. Ну или если её отнимут. Своеобразный аналог наличных. При этом таких карточек можно иметь хоть сколько. Стоили они пятьдесят кредитов за штуку. И имели лимит, не более ста тысяч.

Второй вариант это счёт и привязанная к нему карточка, с регистрацией, с пинкодом и прочей лабудой. Вот только её обслуживание стоило денег. Тысяча кредитов в месяц. Очень много. Но зато если даже и заберут, то, не зная пинкода, воспользоваться ей будет сложно. Но опять же. Кто сказал, что пинкод нельзя узнать? Например, воспользовавшись паяльником в известном месте?

Но с другой стороны, такую карточку можно и не таскать с собой, пришёл в банк, сколько надо на первый вариант перекинул и всё. Но тысяча кредитов!!!

К слову, такое вымогательство, было только на Фатоне и Приграничной в остальном мире, банки работали в принципе, как и у нас.

Так что в ходу был повсеместно первый вариант и главное, что он давал, это анонимность. Одна такая у нас была, правда эльфийская, хотя при расчётах проблем не было. Но на всякий случай, от именно этой карты лучше избавиться. А то мало ли...

Так вот к чему я это всё веду. Хочешь жить, умей вертеться и продавать арты нужным гномам. За некоторые из ништяков бородачи платили двойную, а то и тройную цену от официальной.

И тут возникает вопрос, а за что нам такое доверие, ведь понятно же,

что дело это наказуемое? А всё просто. Дело в том, кого завалила Анька. Эмарвила эльфы нам точно не простят, так что даже на поверхности, соваться туда, где рулят ушастые, не стоит. Наверняка, за нами пошлют наёмников, либо назначат награду и на Фаэтоне тоже найдутся желающие нас грохнуть.

Так вот, сдай мы, к примеру, покупателя гномов и всё... Официально мы красавцы, а вот не официально... Да кому оно надо? Придётся уходить далеко от цивилизации, иначе шило в бок и в колодец. Мафия, однако.

Короче, будем считать, что нам повезло, крупно. Если, конечно, найдём что-то ценное. Хм... Не найдём, значит, отберём. Жить то, как то надо.

Да не стоит обижать честных старателей, но кто мешает наехать на бандитов? Да это куда опасней, но ведь и добыча может стать куда богаче. Как говорится, экспроприировать у экспроприаторов. Во как загнул! А что? Я же говорю, оправдать себя всегда можно, было бы желание.

И так, гном Дорви был маленьким звеном, в цепи контрабанды. За то, как выяснилось, я был прав. Арты которые он предлагал, действительно могли спасти жизнь в экстренном случае. Но на поверхности такие можно было купить раз в пять дешевле. И уж точно на космодроме опасаться нечего, по крайней мере, аномалий и радиации там нет.

А вот чем стоило запастись именно здесь, так это боеприпасы и оружие. На поверхности они были дороже.

Но прежде чем приступить к переговорам, гном попросил нас подождать ещё, а сам вышел в подсобку, ну или что у него там за дверью. Вернувшись минут через десять, Дорви оповестил с широкой улыбкой:

— О да, натворили вы дел, друзья мои. И думаю, капитан Гурсинни прав, с вами можно иметь дело. Вы настолько серьёзно встряли, что Фаэтон ваш дом родной. А для того чтоб выбраться, сменить имена и внешность, и иметь возможность устроиться в нашей Федерации вам понадобятся деньги, большие деньги. И кто же вам сможет помочь в этом?

— Вы? — понятиливо киваю.

— Да. Я и мой брат, — дёргает себя за бороду, доходящую до груди.
— Именно с ним вы будете иметь дела на поверхности. Но запомните главное, арты от четвёртого уровня могут покупать только официальные представители. Поэтому если найдёте такой, не светите и не кричите: «Добри, смотри, что у меня есть».

— А шёпотом можно? — иронично приподнимаю бровь.

— Шёпотом и без свидетелей, — сурово обрывает гном. — Учтите, один раз засветитесь и всё. С вами ни один скупщик иметь дело не будет. Кроме официалов, конечно.

— А если мы найдём арт десятого уровня?

— Ха-ха-ха, — хлопает себя по ляжкам. — Десятого! Ах-ха-хах. Уровней всего пять, — вытирает слезу. — Но ты прав, за пятый или даже четвёртый можем и рискнуть, снова связаться с вами, вот только о двойных и тройных ценах можете забыть. Максимум процентов пятьдесят сверху.

— Вроде штрафа? — усмехаюсь.

— А ты не дурак, — грозит мне пальцем, — был бы дурак сюда не добрался. Вот держи визитку моего брата, — протягивает кусочек пластика. — А теперь может, желаете что-то прикупить?

— Да мне нужны боеприпасы для винтовки.

— Какой?

— «Винтовка полицейская укороченная» калибр 9 миллиметров.

— ВПУ калибр девять миллиметров, — дёргает себя за бороду. — Вам я так понимаю, нужны боевые пули?

— Конечно.

— И сколько надо?

— Думаю тысяч десять-двенадцать.

— Столько нету, — качает головой, — от силы пару тысяч шариков. Это редкий боеприпас.

А то я не знаю! Конечно редкий. Почти всё оружие военных имеет калибр пять миллиметров. И это рационально. Ведь шариков меньшего диаметра куда больше влезает в обойму.

И лишь у полицейских, диаметр шариков девять миллиметров. Ибо

пятимиллиметровый резиновый шарик с металлическим напылением, даже на самой малой мощности входит в тело на расстоянии до тридцати метров. Гарантировано.

Даже с девятью миллиметрами убить можно, но в голову, при максимальной мощности и метров с пятидесяти.

Да по уму надо бы сменить оружие на военное, под стандартный боеприпас. Но... Оно ведь всегда есть это, но. Пока летели к станции, я немного покопался в сети и кое-что выяснил. Например, то, что Вадик ещё тот дятел. Не мог подсказать пошариться, по полкам? Ведь кроме резиновых пулек, есть и стальные, их мало, но они должны были там быть.

Радует только то, что общение со старшим прапорщиком Ивановым не прошло даром. И я, как завещал Степаныч, загребая в подсумки взрывчатку, всё-таки накидал туда же магазинов, пусть и с резиновыми пулями. Вот не представляю, где бы я сейчас их искал? Если банальные шарики проблема.

Хм... Что-то я всё ною. А ведь так и не рассказал, почему не хочу продавать ВПУ и покупать армейское. А дело в принципе работы оружия.

Металлический шарик, разгоняется магнитными полями в стволе. Энергия поступает от батареи. Которая, между прочим, не бездонная. И уменьшив мощность можно увеличить количество выстрелов, до опустошения. Но всё равно, как не уменьшай, пятимиллиметровый шарик пробивает незащищённое человеческое тело насквозь, на расстоянии до двухсот метров. Понимаете? Вот сколько надо таких дырочек наделать в человеке?

Толи дело девять миллиметров. Из-за размера и массы, такая пуля может лететь медленнее, обладает куда меньшей пробивной способностью и повышенным останавливающим действием.

Так что руки прочь о ВПУ, моё, не отдам. Но что делать с шариками? Да и батарею бы запасную, а ещё лучше зарядник.

— Может, продадите мне свои винтовки, доплатите немного и я подберу вам армейский образец. При этом сделанный дварфами, — гордо подбоченивается, — а не эльфами.

— Немного это сколько? — спрашиваю ради интереса.

— Тысячу кредитов всего...

— Сколько? — я аж на дверь оглядываюсь, проверить, нет ли кого. Настолько сильно втащить захотелось этому торгашу.

— Так ведь кому они нужны? — пожимает плечами гном. — Будут лежать мёртвым грузом... Эй, эй, ты не кипятись, не хочешь, не продавай, — отступает от меня.

А я с удивлением обнаруживаю, что рычу и тяну к его горлу руки.

— Тунгус, Тунгус, успокойся, — с одной стороны на мне повисла Аня с другой Олег.

— Всё я спокоен, — стряхиваю с себя этих прилипал, которые не позволили мне сделать глупость. — Извини, уважаемый Дорви, — чуть кланяюсь, прижав правую руку к груди, в районе сердца. — Рефлекс. Всегда хочу убить того кто пытается меня нагло нагреть. Но я всё осознал и больше не буду.

— Чего сразу нагреть? — гном отодвигается ещё дальше. — Выгнать бы вас...

— Я же извинился! — начинаю снова заводиться.

— А я и не выгоняю, — усмехается Дорви. — Такой как ты, либо сдохнет на Фаэтоне в первый же месяц, либо наоборот добьётся многого. А учитывая, что я про тебя знаю, скорее второе. Так что сейчас я тебе сделаю действительно деловое предложение. Мне нужно вот это? — показывает на «Имп» в кобуре.

— Он мне и самому нравится, — отказываюсь.

— На Фаэтоне он, как минимум, бесполезен в половине случаев будет. Если не больше, — поясняет: — Дело в том, что практически все старатели таскают с собой артефакты «Батарейка», а в большинстве случаев и по несколько. Они просто сожрут импульс. Именно поэтому на поверхности в ходу кинетическое оружие, не считая плазмометов, но это совсем не ручное оружие. А мне бы пригодился такой ствол. Это ведь военный образец?

— Да, — киваю.

— Тогда я вот что за него предлагаю, — убегает в подсобку и возвращается с небольшим чемоданчиком, тридцать на тридцать сантиметров размером и толщиной в десяток. — Это синтезатор. За долги забрал. Наделаешь себе, каких хочешь боеприпасов. Доплата в девятьсот кредитов всего.

— А из чего делать?

— Да хоть из песка, — усмехается. — Но лучше из металла. Меньше энергии потратишь на изготовление.

— Ага... — понимающе киваю, — а потом выяснится что для того чтоб сделать пульку надо с собой ещё и генератор таскать.

— Ну если из песка делать то да, — смеётся. — По сути, дороговато получается. Процентов на пятьдесят. Но если использовать металл, то всего на пятнадцать-двадцать процентов. Хм... Ну если не покупать его конечно. Но ты же на Фаэтон летишь, найдёшь или купишь себе «Батарейки». Тогда за энергию платить не придётся. А это считай бесплатно. Мне для бизнеса невыгодно. На станции энергия стоит прорву денег.

— Давай, раз на раз, — делаю встречное предложение.

— Хм... — чешет затылок. — Я и так за бесценок отдаю. Считай за сумму долга. Можно сказать это инвестиция в такого перспективного парня. Да и «Имп» очень нужен. Готов загрузить в ситнезатор несколько готовых схем оружия. Винтовку не собрать, но есть схема пистолета, под семимиллиметровый боеприпас. Так же в комплекте схема обоймы и батареи. Есть прога для изготовления ножей. И прога под шарики. Можешь спец-боеприпас сделать.

— А батареи для ВПУ?

Я же говорил уже, что Вадик дятел? Вот нет, чтоб подсказать, что к магазинам винтовочным ещё и батареи прихватить. Я же не знал, что они нужны...

— Нет, — качает головой. — Хотя... — убегает за стойку, что-то там делает. Кажется, копается в компьютере. — О! Есть схема, у товарища, но она стоит двести кредитов, зато батареи усиленные. И есть схема магазинов, пятьдесят кредитов.

Вот ведь беда. Денег то у нас на самом деле мало... После покупки билетов которые обошлись в триста кредитов каждый, осталось всего около двух тысяч... Что же делать?

— А сколько сами батареи стоят?

— Хм... Стандартные винтовочные. Обычные на тысячу-полторы выстрелов, семьдесят кредитов, а усиленные на три-четыре, по сто двадцать.

Математика простая, даже учитывая, что сделать в синтезаторе не бесплатно, и то выгодно. Ведь батареи то стандартные. Так что пригодятся. Надо брать.

— Тунгус, — шепчет в ухо Олег, — соглашайся. Синтезатор вещь полезная, да и редкая. Такую просто так не достанешь. Да и цена вполне приемлемая. Видимо ему «Имп» очень нужен. Так-то синтезаторы куда дороже. Да и схемы можно будет ещё потом прикупить нужные.

— Работоспособность проверить сможешь?

— Конечно.

— Ладно, уговорил, — обречённо вздохнув, соглашаюсь.

Вовремя Олег с советом подлез, если что крайним будет.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Фаэтон разбил мои мечты. Вот посудите сами, аномалии, артефакты и всякие мутанты. Хотя насчёт последнего не уверен, может, и нет здесь монстриков. После такого удара то!

Я же настроился на такую атмосферу пост апокалипсиса, тяжёлые свинцовые тучи затянули небо, вечный полусумрак и гнетущая атмосфера безысходности... Где всё это? А? Я вас спрашиваю?

Первое что я увидел, выгружаясь из челнока, это ничего! Потому что солнце светит прямо в глаза! И не просто светит, а слепит по беспределу. У них тут полдень понимаешь ли. Плюс тридцать в тени. За что? Где тучки? Свинцо-о-овые-е-е...

И вообще, оказывается, что поговорка: «Вход рубль, выход червонец» — это про Фаэтон. Да-да. Билет сюда триста кредитов, а от сюда три тысячи. И крутись, как хочешь. И ведь никто даже ни слова, ни полслова не сказал. Не захотели предупредить, собаки злые. И пофиг, что я не спрашивал. Могли бы и сказать. Вот, мол, учти, Тунгус, оттуда дороже.

Спросите, откуда я узнал, если никто не говорил. Так это нас наш новый член команды просветил, пока к планете летели. Всё-таки двое суток телепались. Быстрее нельзя оказывается, челнок может просто разорвать на куски.

Что? Какой член команды? Ну так ведь... А я что не сказал? Хм... Вот незадача то. А это всё Фаэтон виноват, со своей погодкой.

Дорви — продавец из магазина, которому я продал свой «Нимп», из которого этот беспредельщик несколько гномов завалил. При этом наглухо. Не даром же он так пере возбудился, когда у меня его увидел.

Вот как чувствовал, что добром это не кончится. Особенно после того как выяснилось, что синтезаторы запрещены для ввоза на поверхность. Естественно после оплаты выяснилось. И спасло от немедленной расплаты Дорви только то, что он сперва подготовил меня к новости. Иначе даже не знаю, что с ним сделал бы.

— Синтезатор получите на поверхности, я договорюсь с капитаном корабля о контрабанде, но с вас ещё двести кредитов.

Естественно мы сторговались на бесплатно... Почти. Маленький аванс я ему всё-таки выписал. Очень аккуратно, чтоб побои снять не смог, а то хрен его знает, как у них тут судебная система работает. Святой удар в печень...

Так что парень он не плохой, просто жизнью ещё не битый, а нет, уже битый.

Но вас наверняка интересует, как он к нам в команду попал? Так ведь попросился. Жить видимо охота.

По причине того, что нам надо было попасть к гномам, а не к эльфам, наш челнок отправлялся только через два дня. И ночевали мы в местной гостинице, для вот таких горемык как мы. Аж тридцать кредитов с человека за ночь. Вот упыри.

И вот идём мы с утра на посадку. В кармане кусочек пластика, по которому я смогу забрать свой синтезатор, находясь на поверхности планеты. Настроение боевое. Предвкушаю приключения... и атмосферу разрушенного мира. Я уже говорил, как меня обломал Фазтон? Солнышком прямо в глаз! Точно? Ну ладно...

Так вот, прошли таможеню, на предмет запрещённых предметов, сдали багаж и тут нарисовался Дорви. Я аж подозревать его начал. Но он, поздоровавшись во всю свою бородатую физиономию, пояснил, что решил навестить брата на поверхности, а ещё у него там дела кое-какие. У торговцев, кстати, льготная цена, что туда, что обратно. Но это сейчас не важно. Да и узнал я об этом позже.

В общем, идём по коридору, кроме нас и Дорви ещё три мужика каких-то, две девки и два гнома. Входим в небольшое помещение,

метров пять на пять размером. В противоположной стене дверь, возле которой стоит вполне себе симпатичная деваха в форме — стюардесса.

Так понимаю, тут у нас ещё разок будут билеты проверять. А то вдруг по дороге заяц присоединился... Стюардесса улыбается:

— Прошу на посадку, предъявляем билеты и багажные талоны.

И вот тут-то всё и началось. В боковой стене распахнулась ещё одна дверь и оттуда выскочили бородатые коротышки с дубинками и ножами, в количестве семи штук, а у одного даже парализатор в руках. Тоже мне кореша Белоснежки.

— Так, никто не дёргается, — гном с пистолетом направил его на нас.

— Вы что творите? — возмущается стюардесса.

— Прости красавица, — чуть кивает гном, — но мы ловим убийцу. Дорви, ты пойдёшь с нами.

— Что происходит? — один из гномов, с бородой аж до пояса, делает шаг вперёд. — Вы чего творите? Думаете, торговая гильдия это так оставит?

— Не лезь! — владелец пистолета подскочив ближе, практически тычет в лицо говорящего ствол. — Он убил двух наших парней и если не хотите разборки отступите.

— Подай жалобу, разберёмся, — шипит длиннобородый.

— А он тем временем смоется на поверхность? — пожилой гном получает удар кулаком в грудь: — Не лезь старик. Кровь за кровь. Взять его, — командует подельникам, указывая на Дорви. И поведя стволом, пафосно произносит: — «Топоры» не прощают обид. Если кто дёрнется, покалечим.

— Ты ответишь за это, — пытается подать голос длиннобородый, но получает разряд из станера. Надеюсь, он всё-таки не боевой и дядька оклемается.

А в это время, двое бандитов, а это именно бандиты, судя по поведению, выбили из рук Дорви нож и повалили того на пол, остервенело пиная. Тот пытается прикрыться, как может, но при этом даже на помощь не зовёт. Например, те же таможенники, могли бы услышать, а там и охранники есть. Хотя о чём это я? Как-то ведь нападающие попали сюда. Без взятки точно не обошлось.

— За что? — чуть склонив голову, спрашиваю у бандита с пистолетом.

— Я же сказал, он убил двух наших.

— Я спросил, за что он их убил? Мне-то он показался довольно трусоватым парнем. А ту раз и такое.

— Тебя это не касается, — направляет в лицо мне станнер. — Учти если с такого расстояния в рожу шмальнуть, можно мозги спечь.

— Аргумент, — усмехаюсь.

— Так, хватит, — рычит на подельников: — Крутите его.

Дорви поднимают на ноги и вяжут. Анька презрительно хмурится, глядя на происходящее, но ничего не говорит. Видимо, нелюбовь к гномам впитана с молоком матери.

— Так за что ты их убил, Дорви? — смотрю в глаза парня. Ибо только сейчас осознал, глядя на других гномов, что продавец то молод.

— Ты что тупой? — бандит вновь вскидывает на меня пистолет.

— Любопытный, — задумчиво рассматриваю оружие, крутя в его своих в руках. Эх. Вот где мой «Имп»? Вот уверен, что именно из него наш ушлый продавец и завалил ребятишек.

— Эй, ты чего? А ну отдай! — рычит бандит и тянет ко мне свои ручки. Вот чего он? Может, обиделся, что я ствол отобрал? А нечего мне в лицо всякую фигню пихать!

— Пусть сперва ответит, — навожу оружие на гнома. — Дорви, я жду.

— Они изнасиловали и убили мою сестру, а затем свалили на Пограничную. А отсюда, как известно, выдачи нет, — разбитые губы расползаются в улыбке. — Но я достал их, достал. Хых, — резкий удар рукоятью дубинки под дых. — Жаль не успел в челнок зайти, — сплёвывает кровь.

— А что если бы зашёл?

— Без билета на борт нельзя, — подаёт голос второй гном-пассажир.

— Успел в челнок, всё, можешь лететь. Все разборки на поверхности.

— Хм... — чешу затылок стволом парализатора. — Дорви, тебе

помощь нужна?

— Не лезь человек, — вооружённые гномы угрожающе надвигаются на меня. — «Топоры» не прощают обид.

— Дорви? — игнорирую опасность. А ведь гномы не шутят, в руках ножи и дубинки с шипами. Всё верно, у меня всего лишь станер, максимум одного стрельну и то не насмерть. Чего им бояться. Наивные.

— Зачем тебе проблемы? — снова сплёвывает кровь пленник.

— Просто попроси, — улыбаюсь.

— Хр-р-р... — снова удар под дых. — Помоги...

— Нет, — резко выкрикивает Аня. Аж все замирают в удивлении, — Тунгус, ты не имеешь права рисковать моим братом.

— Олег, заткни её, — запихиваю станер за пояс, вдруг пригодится в будущем.

Бандиты удивлённо пялятся на меня, не понимая, что я делаю. При этом не забывая окружать, отесняя прочих пассажиров.

— У-у-у... — воет бывший владелец, теперь моего станера. Плохо ему.

Ещё бы, если бы вам с ноги да по яйцам, да со всей дури. Взвоешь тут. И пошла потеха. Хотя признаться, я немного опасался этого боя. Всё дело в том, что раньше мой рост был вполне себе средним. Так что я привык драться либо с равным по росту противником, либо выше меня. А тут ниже. Не по пояс понятное дело.

Гномы вообще не такие уж и низкорослые, метр шестьдесят плюс минус. Но при этом коренастые такие, широкие. Но как выяснилось, разницы особой нет. Талант-то не пропьёшь.

Вот в живот летит нож, резкий удар по запястью, оружие в одну сторону, гном хватается за отбитую руку. Крепкие у них кости, однако. Даже не сломалось ничего.

А вот с ноги прямо в морду лица — одна секунда, полёт нормальный. Стена!

— Ой, мама, а я лётчика люблю. Лётчик далеко летает и по харе получает, мама, а я лётчика люблю... — какая хорошая песня, а главное жизненная. — Не плачь, мальчишка, пройдут яйчишки, —

очередной гном, неудачно расставил ноги, и получил пинок от Аньки.

Да-да, Олег и эта взбалмошная деваха не остались в стороне, так что увлечённо путаются под ногами и мешаются. И ругать я их не буду, пусть прикрывают. Хотя подучить их драться врукопашную стоит...

А то вон у Олега уже щека рассечена, хотя может, это протез даёт о себе знать? А у Аньки будет знатный фингал. Вот раззява. Надо заканчивать, поэтому перестаю осторожничать, не хотелось за спиной особо злых гномов оставлять. Но тут или эти два недоразумения пострадают, либо гномы. Так что голосую за второй вариант. Кто против? Воздержался? Смотри-ка, единогласно. Как удобно голосовать одному.

Вот что интересно, эльфы и гномы, вроде старшие расы. Все такие высокоразвитые и благородные. Особенно эльфы. А коленки у всех, прекрасно в обратную сторону ломаются. Главное пнуть правильно. Физиология, однако.

А уж жалеть я этих дружков Белоснежки не собираюсь. Не заслужили. Нет уж, ребятки, хрен вы угадали, не отдам я вам Дорви. Ох, я сегодня в ударе, прям хочется петь:

— Больно вам, больно, не уня-я-ять эту злую-ю-ю бо-о-оль...

Вот так собственно у нас и появился новый компаньон. Как выяснилось, «Топоры» ребята серьёзные и на поверхности они тоже есть. Так что у Дорви не оказалось выбора. Он, конечно, мог спрятаться у брата, если бы дошёл до него. Но ведь не будешь же прятаться бесконечно. Да и кто этих отморозков знает, могут и на магазин налететь. Не побоялись же в порту напасть.

Так что поступило деловое предложение. Мы берём его в команду, тем самым прикрывая от бандитов. Уж больно гном проникся уважением к моим вокальным талантам. Так и сказал мне:

— Ты очень опасный псих, человек. Возьми меня к себе. Иначе меня «Топоры» достанут.

Ну а что? Теперь у меня аж двое мстителей в команде. Анька да Дорви... хотя от второго пользы точно будет больше. Он же не с пустыми руками в бега подался. Тут ведь как, кто что может тот, то и вкладывает в бизнес. Гном бабло, а я вот убивать умею...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Я уже говорил, что Дорви упырь? Нет, не тот что вампир, а просто упырь... Хм... Кажется, была речь о том что Вадик дятел. Да точно, так и было. Тогда с радостью вас уведомляю, Дорви — упырь, а Анька — коза драная. Уф... А если учитывать, что Олег у нас прапор, то он просто обязан быть хомяком.

Зовите меня владельцем зоопарка. Или даже лучше, директором цирка, который уехал, а меня оставил с этими клоунами. Вот только сейчас я наконец-то понял, почему мой командир Рогожин, регулярно нас воспитывал... Ударами в печень. Ибо руки так и чешутся.

Но давайте по порядку. Как вы, надеюсь, помните, на поверхности Фаэтона светило солнышко, а точнее нещадно жарило. А мы же, как нормальные парни и одна ненормальная девчонка, одеты не по сезону.

На всех штаны на подобии наших джинс, только серого цвета и такие же куртки. К слову, камуфляж здесь не в моде. Ибо его таскают официалы, то есть военные. А к ним здесь отношение настороженное, если не сказать враждебное. По крайней мере, за пределами Гномбурга.

Ага. Вот такое забавное название у городка гномов. Нет, оно понятно звучит несколько иначе на общем языке. Но смысл именно такой. Хотя и официальное название есть Дварфбург, но народу нравится первый вариант.

А вот эльфийское поселение называется по аналогии Эльфбург, официальное же... Даже пытаться запоминать не стал, ибо там язык сломаешь.

Но всё это лирика, мы же сейчас говорим о козе по имени Аня. Пару слов без протокола, про внешность этой шатенки, чтоб вы всё же лучше поняли то, что произойдёт дальше.

Анька красивая девка, тут не поспоришь. И при этом довольно высокая, думаю, метр восемьдесят точно есть. С шикарной задницей и грудью третьего размера. Темно русые волосы, подстрижены довольно коротко, так как она всё же военный человек, но и не ёжик, всё-таки девушка. В общем, не силён я в причёсках.

И вот только вышли из челнока, как наша голубоглазая шатеночка, пригладив взлохмаченные волосы, расстегнула куртку, ибо жара. И тут всё нормально. Но после того как мы уволокли свои вещи к зданию космопорта, прошли таможеню и выбрались на улицу, все

упарились капитально.

Дорви свалил решать вопрос с синтезатором, а мы пристроились на лавочке ждать. И вот тут-то Аня и решила немного остыть, расстегнув пуговицы на своей блузке, которая была под курткой. И принялась махать на себя планшетом, нагоняя ветерок.

А теперь внимание. Представляем картину. Сидит офигенная тёлка, и у неё расстёгнуты пуговицы на груди. При этом одна явно лишняя. Ибо пока она была на замке, это было глубокое декольте. Но теперь в вырезе уже красовалась передняя часть красного лифчика. Вот та, что между чашечками. Чуете? Это уже не декольте...

Мы в это время с Олегом стояли в сторонке, и увлечённо обсуждали вопрос, что лучше: пятимиллиметровый боеприпас или семимиллиметровый. Он доказывал, что в случае автоматической стрельбы более крупными шариками, оружие будет сильнее уводить в сторону. Я же утверждал, что стрелять надо метко, а не поливать сталью почём зря.

Вопрос был интересный, поэтому, когда рядышком появились пятеро персонажей, особо не заинтересовались. Ну стоят два гнома и три человека и стоят, решают в какой бар пойти вечером.

И вот эти ребятки обратили внимание, на закрывшую глаза от слепящего света, и остервенело машущую планшетом красотку. При этом сидящую вроде как одну. Мы-то с Олегом, в чуть в стороне стоим.

И вот один из людей, довольно крепкий детина подошёл к Аньке и поинтересовался, что такая красавица делает одна? И не желает ли она познакомиться с настоящими мужчинами?

Вот что бы ответила нормальная девушка в такой ситуации? Правильно, ткнула бы в нас пальцем и сказала бы, что вовсе не одна. Ну или как там ещё девчонки вежливо отшивают?

А знаете, что ответила, вот конкретно, эта коза? Она просто послала кавалера, на тот самый орган, которым мужики так гордятся. Хм... Кстати, некоторые зря...

Мужик, что-то рыкнув, схватил Аньку за волосы и вздёрнул вверх:
— Что ты проблеяла, коза сисястая?

Вот даже посторонние люди понимают, кто она. Всего пара секунд

знакомства и всё ясно.

Анька недолго думая, попыталась пнуть его, по тому месту куда послала, видимо хотела дорогу уточнить, чтоб не заблудился. Но не срослось, уж больно противник не удачно стоял. В результате мужик психанул и втащил ей мощную пощёчину, да так что девушка без писка улетела через лавочку, только ноги остались торчать.

Как он ей заодно клок волос не вырвал, удивляюсь. Скорее всего, помогло то, что они были не такой уж и большой длины. Ухватить можно, но крепко держать уже не судьба.

— Да я тебя по кругу пушу... — кто она, по его мнению, узнать не удалось, ибо прилетевший в ухо кулак отправил крикуна в нокаут. Ибо нефиг! Анька ещё та дурында, но это наша дурында и воспитывать её святыми затрещинами можно только мне.

Тут же дружки незадачливого кавалера, нацепив кастеты, кинулись вперёд. Хвататься за оружие никто не стал. Ибо в Гномбурге за убийство, если конечно не прихлопнуть официала, полагается изгнание. С запретом на посещение.

А это значит те же артефакты продавать через посредников, закупаться тоже, никаких тебе развлечений, которые есть здесь, и, соответственно, улететь с планеты не получится. Ибо никому не нужна кровавая резня из мести. Так что будем махаться врукопашную.

Первым на меня налетел человек, такой же здоровяк, как и первый. И вот тут то и стало ясно, что моим новым телом ещё предстоит заняться. Ибо у Вадика не было никакой растяжки.

Хотел встретить бегуна ногой в табло, а вместо этого попал в грудь. Знал бы, то хоть в живот пнул, а так не спеть, не сплясать. Позорище. Нет, мужику-то точно не понравилось, и он даже не догадался, что я облажался. Смёл своей тушкой гнома, что бежал за ним, так оба и свалились на землю.

Так что действовать я стал без экспериментов, и второго человека встретил ударом в колено, не сильно, чтоб не сломать, но сегодня он точно не ходок. Сам при этом смещаясь в сторону. Как раз, сделав шаг навстречу, коротконогому гному.

Удар в голень. Вот не понимаю, он что надеялся, что я буду бить в голову? Иначе чего он так старательно задрал руки, прикрывая её?

И пока он летел кубарем, нагоняя своего приятеля впереди, я навестил тех двоих, что всё ещё копошились на земле, пытаюсь понять, что происходит. Ждать пока они надумают подниматься, не стал, и банально, выписав пару пенделей, вырубил красавцев. Ибо нефиг! Уронили? Лежи, думай о жизни.

Повернувшись к тем, что так страстно держатся за повреждённые конечности, посоветовал:

— Лучше не дёргайтесь. У меня к вам особых претензий нет, даже к тому типу, что мою сестру ударил. Он своё получил, но если дёрнетесь ещё, всё может измениться.

— Анька? — Олег, помотав башкой, пытаюсь осознать что произошло, настолько быстро всё закончилось, бросился в племяннице.

Ха... А то ж. Олежа ещё сообразить ничего не успел, а я уже всем накостылял. Хм? Может спеть? Нет, настроение не то. Ибо я зол на Аньку, а не на этих мужиков. Вот я бы тоже психанул, если бы подошёл познакомиться, а меня не отшили, а грубо послали. Да ещё и туда, куда нормальные парни не ходят.

Вот видно же, что ребяташки понятливые, приведя в чувство товарищей, прихрамывая и покачиваясь, удалились. Даже встретить потом, не пообещали. Значит осознали.

И тут нарисовался Дорви:

— Ты мог забрать у них оружие, как трофей.

— Чтоб они на нас зло затаили?

— А так думаешь, нет? — удивляется гном.

— Без понятия, — пожимаю плечами. — Ты синтезатор забрал?

— Да, — хлопает рукой по объёмному рюкзаку. — Я и брату уже позвонил, чтоб он за нами приехал.

Да уж, это надо. Дорви как правильный гном, уходя в бега, взял с собой багаж. Надеюсь там не шмотки, а что-то полезное, например оружие.

Тут усилия Олега дали результат и Анька пришла в себя, начав дёргаться и требовать дать ей на расправу, того кто её ударил.

— Доберёмся до места, я тебя выпорю, — обещаю, сурово нахмурив

брови. — И спрячь сиську, вывалилась.

— Ай, — Анька судорожно принимается запихивать на место то, что у неё там выскочило во время падения. Кстати, ничего так смотрится...

И так с козой мы всё выяснили? Теперь вернёмся к упырю Дорви.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Почему же я, собственно, так нелестно отзываюсь, об этом замечательном гноме? Да потому что он точно задался целью довести меня до инфаркта. А я помирать не стремлюсь, я там уже был, и мне там не понравилось — ничего вкусного не дают.

И так, брательник Дорви прикатил за нами на чём-то напоминающем джип, ну видели наверное американские Хаммеры. Вот такая же бандура и приехала, а за рулём низенький гном. Картина ещё та.

Вот даже не скажешь что они братья, Дорви высок для гнома, метр семьдесят два, и при этом не сильно квадратный, он больше на человека среднего роста похож, правда при этом сильно накачанного. Этаким культурист среднего роста.

А Добри наоборот, не высок, даже до метр шестьдесят не дотягивает, но при этом как и все гномы широк. Мелкий культурист. Хотя нет, такого при всём желании с человеком не спутаешь.

И вот как тут, их за братьев то принять? Тут одно из двух, либо они не родные братья, ну там троюродные или четвероюродные, либо врут и не краснеют.

— А вы ведь не родные братья? — не смог молчать и поинтересовался пока ехали.

— Почему не родные? — удивляется водитель. — Очень даже родные.

— Но вы с Дорви вообще не похожи!

— Для начала я не Дорви, — хлопает меня по плечу сидящий прямо за мной гном. — Меня зовут Бобри.

— Бобри? Хера се...

— А что не так? — удивляется гном.

Вот ведь. И как ему объяснить, что он на бобра не очень похож? Вот

ведь имечко... И какие сюрпризы меня ещё ждут?

— Да так, — отмахиваюсь, — просто удивлён. То есть ты не под своим именем на станции жил?

— Конечно, — кивает этот недоделанный бобёр-упырь. — Ты не забыл, зачем я на Пограничной находился?

— А ничего, что тебя будут у брата искать? Могут ведь и отомстить! Не тебе, так ему.

— Сомневаюсь, — усмехается крутящий баранку Добри, — я не собираюсь здесь задерживаться. Мы отомстили за сестру, теперь я смогу вернуться в семью и занять причитающееся мне место. А уж нанять охрану, на время нахождения на станции, мне по силам. И у властей ко мне претензий быть не может.

— Ты вернёшься, а твой брат? Бросаешь его здесь? — что-то желчь из меня пощёрла.

Добри бьёт по тормозам и машину слегка заносит. Ударив кулаками по рулю, гном зло цедит:

— Не говори о том, чего не понимаешь, человек.

— Успокойся, — хлопает по брата по плечу Бобри. — Он меня спас, так что прояви уважение.

— Я бы остался... — бурчит Добри.

— Нет, — качает головой Бобри. — Ты должен вернуться домой и со временем возглавить клан. А насчёт, непохожести нашей, — хлопает уже меня, — то в вашем понимании мы двоюродные братья.

В общем, ситуация сложилась такая, если верить этой парочке гномов. Добри, старший сын главы клана, а Бобри родной старший брат убитой девушки. Вот они и отправились мстить, тайком сбежав из дому. Ибо их клан не настолько богат и влиятелен, чтоб какими-то другими средствами достать убийц. А правоохранительные органы только руками разводили. Ибо с Пограничной выдачи нет.

И братья собирались совершить свою месть на поверхности планеты. Ибо были уверены, что рано или поздно насильников сошлют на планету. И именно поэтому Добри, как старший, ушёл на Фаэтон, а Бобри должен был прикрывать его сверху. А за убийство на поверхности, да за пределами Гномбурга, у властей претензий не будет. Особенно если никто не узнает.

Но тут появились мы, и всё получилось так, как получилось. И то, что Бобри придётся остаться на Фаэтоне, целиком его вина. Но этот бобёр переросток, просто счастлив. А ещё он наполовину человек, маманя немножко не за того замуж вышла. По крайней мере, теперь понятно, почему он такой не стандартный гном.

Но так почему же я его упырём то назвал? А вам мало? Ну ладно слушайте дальше. Сидим мы, значит, в доме Добри, и питаемся всякими вкусняшками. Да настолько крутыми, что пережевав очередной кусок мяса, я не удержался и выдал репчик:

— А я вкусное люблю, карамелечки точу. Ё-ё-ё.

— Что? — Аня сверкая шикарным бланшем на пол лица, доставшимся ей после потасовки, от удивления чуть не подавилась колбаской. — Какие карамельки, это же отбивная?

— За-то вкусно, — по-моему, очень логично, объясняю своё поведение. — Лучше скажите, а Топоры к нам сюда не припрутся? А то мы что-то совсем расслабились.

— У вас есть два дня, — поясняет Добри, — до прилёта следующего челнока. Между Фаэтоном и Пограничной нет никакой связи. Так что вся информация почтой, по старинке, — смеётся. — За это время вы должны приготовить всё необходимое, а я доделать танк.

— Танк? — у меня аж глаза на лоб полезли.

— Ты его оставляешь мне? — радостно восклицает Бобри.

— Танк? Он сказал танк? — не сдаюсь, требуя ответа.

— Да-да, танк, — отмахивается от меня Добри и отвечает брату: — Естественно, я готовил его для мести, но не получилось. Так пусть послужит тому, чтоб ты смог выжить, братишка. А ещё у меня есть парочка очень ценных артов, так что со своей доли, я смогу встать на ноги в Федерации. Да и начальство, после такого куша, думаю, не заметит маленькую махинацию. Тут должны на продажу принести несколько артов первого-второго уровня, оставляю их тебе, всё больше шансов выжить.

— Брат, — вскакивает Бобри и сгребает в охапку щедрого родственника.

— Это самое малое, что я могу сделать, — чуть не плача отвечает старший брат, прижавшись, лоб в лоб с младшим. — Ещё прикупим

оружие и боеприпасы по себестоимости.

— А начальство?

— Не заморачивайся, — улыбается Добри, — всё будет хорошо. Если уж я танк построил, и никто не спалил, то такую-то мелочь скрыть, сам Отец Камня велел.

— Воистину... — и Бобри долбанул брательника в плечо.

Ой... Я не могу... Как жить дальше? Ти-и-ихо в лесу-у-у, только не спит бобё-ё-ёр... У Бо-о-обри есть танк, вот и не спит бобё-ё-ёр...

— Кстати, где танк? Покажите мне бибику? — терпение моё на исходе, поэтому откладываю в сторону вилку. Хотя, вообще-то дело не в терпении, а в том, что я так нажрался, что уже не лезет.

— Так, что сидим? — Добри вскакивает на ноги. — Идемте смотреть, — и мы пошли.

Вообще дом в котором живёт наш гостеприимный хозяин, находится почти в центре Гномбурга. В торговом квартале. Этаким двухэтажный особнячок, где внизу магазин, а позади дома нехилых размеров двор. И вот там под навесом и стоял он...

Это что за кибитка на колёсах? Где танк?! Куда дели мою прелесть, упыри?!

Вот что такое танк? Это стальной монстр на гусеницах, с башней и огромным стволом. Так вот, монстр был, только на колёсах, вместо башни башенка из которой торчит... Ну-у-у... Так-то это ствол, конечно, но не для танка. Так, стоп, а башен то вообще две...

Чем-то мне эта бибика БТР напоминает, только повыше и подлиннее. И форма несколько другая, задняя часть выглядит как передняя, такое же зубило со скосами как и спереди. И башен две. А так очень похож. Даже колёс восемь штук. Но радуется только одно, что я вслух не выразил своё недовольство. Иначе позору бы не избежать.

— Красавец! — Олег, выскочив вперёд, радостно хлопает по острому носу этого БТРа. — Сколько брони?

— Двадцать миллиметров, — Добри гордо похлопывает по верхней лобовой детали.

— Маловато, — хмурится Аня.

— Композит, — усмехается Добри, — верхний слой... — берёт

таинственную паузу и пафосно произносит: — Полмиллиметра чёрного мифрила.

— Ты где достал мифрил? — хлопает глазами Бобри. — Его бы не в жизнь не привезли на Фаэтон.

— Понятное дело, — кивает владелец броневика, — да у меня бы и денег не хватило его купить в таком количестве.

— Так откуда?

— Купил, — довольно ржёт, глядя на наше непонимание. А потом, махнув рукой, пояснил, — да я корпус целиком купил, старатели нашли в горах, он выгорел весь, а корпус целый. Понятно, что никто не сообразил, что это. Вот и купил по цене металлолома.

— Да брось, кто бы бросил такой ценный корпус, — недоверчиво крутит головой Бобри. — Даже сгоревший утащили бы.

— А кто сказал, что его бросили? — приподнимает бровь Добри. — Или что было кому забирать? Он на половину в земле был. Думаю, это от местных осталось. Он мог и сто лет пролежать в земле и больше.

— Ну так то да, — чешет затылок Бобри, — мифриловая руда здесь есть. Наверняка они ей пользовались.

Вот кстати, тоже одна из ценностей этого мира. Так называемая мифриловая руда. Стоит как самый дорогой артефакт. По сути мифрил это сплав, секрет которого известен только гномам, и то не всем, понятное дело. Это вообще у них самый главный секрет.

Но есть ещё один способ получения сплава, который известен всем. Руда. Её добавляют при выплавке металла и на выходе получают мифрил. Поэтому цена этой руды запредельная. И насколько я в курсе, найти её можно лишь на нескольких планетах в галактике.

Причём именно найти, рудников с ней не существует. Возможно это тоже какой-то артефакт... Вот тут утверждать не возьмусь. Ибо информации крайне мало.

— Ты не поверишь, — Добри чешет затылок, — я без понятия, с чем там смешивали руду, но сплав получился очень крепкий, точно не хуже того, что делают дварфы. Да и цвет опять же оригинальный.

А может чёрный мифрил даже лучше, но по понятным причинам, гномы в этом не признаются, а я вслух такого говорить не собираюсь.

Всё-таки в гостях.

— Брат, а ты представляешь, за сколько ты мог бы его продать? — Бобри складывает на груди руки.

Нет вот серьёзно, кто то ещё сомневается, что он упырь? А если Добри сейчас осознает и решит его загнать задорого? Да я тогда точно придушу этого бобра-кровопийцу!

— Обидеть хочешь? — грозит пальцем младшему брату старший. — Конечно, знаю. Твой шанс не умереть, брат. Это дороже любых денег.

Опять начинают обниматься. И я их не осуждаю. Ибо это действительно братья, которые заботятся друг о друге, доказывая делом, а не на словах.

— И я вот что подумал, а почему бы сюда не вызвать Баина или Дорина? Если не светить, что мы братья, то всё будет хорошо.

— Не хочешь терять доходный бизнес? — понативно кивает младший брат.

— Сам посуди, все связи налажены, зачем терять деньги?

— Тогда лучше обоих, — задумчиво тянет Бобри, — есть у меня мысль, вечером обсудим.

— Хорошо, — соглашается его брат, — а ты будешь все арты сбывать через наш канал, вот и профит, — улыбается.

— Тогда согласен, беру танк, — хлопает ладонью по броне Бобри.

И тут до меня дошло, почему они бронетранспортёр называют танком. Всё дело в переводе. Ведь слово то это звучит совсем не так, как в русском языке, это я так понял. У них же тупо нет, такой техники на гусеничном ходу.

Вот верно сказано, мало выучить язык, его ещё понять надо. Так что пусть будет танк. Тем более, что послушав ТТХ этого монстра я резко заужавал машинку.

Про броню уже сказали, так что немного о размерах. Девять метров длинна, три метра ширина и высота три с половиной, если с башнями, в которых стоят по два рейлгана. Один пятьдесят миллиметров, это вроде как пушка, и второй семь миллиметров — пулемёт. Плюс курсовой пулемёт и ещё один сзади.

Так что зря я на стволы наезжал, бронивичок то наш вооружён хоть куда. И поверьте это не наша пушка в пятьдесят миллиметров, тут и взрывчатка другая в осколочно-фугасных шарах и пробиваемость у заострённых болванок бронебойных зарядов нешуточная. И скорострельность варьируется, подкрутил регулятор вверх, снаряд летит быстрее, уменьшил, слабее, но и стрелять можно чаще.

И пулемёт просто сказка, на полной мощности, пробивает кирпичную стену насквозь. Ой, что-то прямо захотелось за баранку этого драндулета. По бандитам пострелять. А такие здесь есть, не могут не быть. А что? Они хабар у старателей будут отнимать, а мы у них. Всё честно, никому не обидно. А я сказал никому. Чего им мёртвым обижаться то?

А уж когда узнал, что сие чудо древнего Фазтонского и современного гномьего танкостроения можно ещё и апгрейдить артефактами, например, установить силовое поле, то разве что в пляс не пустился.

— Три танки-и-иста, три весёлых друга-а-а, — всё-таки решил сплясать, немного, зато от души, — экипа-а-аж машины боевой!

— А почему три? — удивился Бобри. — Нас же четверо?

— Да? — прекращаю хлопать себя по ляжкам. Такой танец обломал упырь. Но десантники не сдаются, поэтому станцевать песенку по-другому: — Четыре танкиста, четыре танкиста, и Анька с пулемётом. Юху!

Настроение отличное, и плевать, что все на меня как на дурака плятятся, а нет... Бобри плюнул на всё и присоединился к диким пляскам. Нет, всё-таки отличный парень, не зря я за него впрягся. Понимает, что такое радостное событие в жизни мужчины. Танк звучит гордо. Это вам не «Феррари», на такой тачке нас хрен обгонишь.

Так и слышится мне вопрос, а чего же он упырь? А вам всего этого мало? Ну тогда вот вам вишенка на тортик.

Просыпаюсь утром, никого не трогаю, иду себе пописать... И совсем не помню, о том, что Бобри перед сном, попросил у брата жидкость для снятия краски с волос. Ещё поржал про себя, уж не пить ли он её собрался.

И вот иду я такой, можно сказать ещё сон досматриваю. Интересный, между прочим. Ага. Там бабы были... Ну пока одна дикая особа, с

бланшем на пол лица, не заявила в мой сон и всё не испортила. Вот нигде покоя от неё нет.

Так вот, открываю дверь в ванную, а оттуда вываливается незнакомая заспанная харя, зевает во весь рот, трясёт огненно-рыжей шевелюрой, и бьёт меня в грудак, со словами:

— Здорово, Тунгус.

Ну а что? Когда меня сонного бьют незнакомые люди, я бью в ответ. Хм... Да я и не сонный бью в ответ. Ну? Теперь вы понимаете, почему этот рыжий бобёр упырь?

Он же меня за одно утро, два раза чуть до инфаркта не довёл. Точнее три. Первый, когда вылез из ванной комнаты, второй, когда я понял, что чуть не убил его, и третий когда до меня дошло, что передо мной, рыжий и гладко выбритый гном!!! Конспиратор хренов!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Вам не понять что такое облом, если у вас никогда не отнимали «ядрён батон»! А у меня отняли, упыри-и-и позорные-е-е!

Это же надо так лихо расписать какой же у нас тут крутой танк, какая у него супер-мифриловая броня... А потом я нашёл в корпусе две дырки от пуль. Это был большой облом.

Представляете? Я-то уже решил, что мне, как и всякому нормальному попаданцу, выдали рояль в кустах. Даже сплясал под его аккомпанемент, но, увы. Это большое пианино, оказалось всего лишь губной гармошкой. Хм... ладно, тут я погорячился, конечно. Это не губная гармошка, а скорее аккордеон. Ну а что? Тоже ведь с клавишами.

На моё благородное возмущение такой подставой, старший брат нашего бобра провёл разъяснительную беседу и показал вмятины от крупных снарядов.

Вот что интересно, снаряды броня выдержала, а пули нет? Что за подстава? То есть наш самый главный враг пехота? Оказалось, что нет. Всё время забываю, что у них тут в ходу не пороховое оружие, а рейлганы. И соответственно у них тут свои трудности.

Например, у электромагнитов есть свой предел накопления зарядов. Соответственно после определённой границы, для увеличения скорости полёта снарядов, требуется увеличить длину ствола.

И если у стационарных пушек это ещё можно как-то устроить, то на том же танке уже никак. Например, если ствол пулемёта в башне удлинить, то его придётся сбалансировать. Иначе как им ворочать? Но этого мало, тонкий ствол может просто обломиться во время движения, а значит, его требуется сделать толще. А это увеличение всего веса, и более мощная отдача, значит, потребуется более надёжное крепление для его установки.

В результате получаем пушку. Бронебойную. Которая, жрёт море энергии, равной нескольким выстрелам из пятидесятимиллиметровки. И такое же огромное время перезарядки. В общем, броневик был подбит из огромного, стационарного, бронебойного ружья, которое смогло проделать дыру из-за меньшего диаметра пули из сверхпрочного сплава.

А дырки, Добри обещал заделать болтами. Да уж. Голь на выдумки хитра. Но всё равно, рояль какой-то бракованный попался. И что-то мне уже не так нравится идея охоты на бандитов.

Ещё и с колёсами не совсем всё понятно. Они оказывается многокамерные, с серьёзным кордом внутри, и их не просто так спустить. Но при этом, внутри нашего танка лежат два запасных колеса. То есть по идее излохматить их можно? А я губу раскатал. Что за беспредел? Я попаданец или как, а ну выдайте полагающиеся мне рояли!

И ладно бы на этом всё. Так ведь нет, мне тут показали те два крутых артефакта, на которых Добри собрался хорошо подняться и пришлось призадуматься...

А ещё были арты которые он обещал отдать нам, и стоило прикинуть, что такие могут на более высоком уровне, и настроение упало в конец. Нет, я не испугался и не решил спрятаться, а загорелся желанием: либо найти нечто подобное, либо отобрать у кого-нибудь нехорошего.

Я-то ведь хороший, можно сказать положительный персонаж. А я сказал положительный! В могилу укладываю только так. Игра слов, однако.

И так поговорим об артефактах. Ибо это основа основ выживания. Первым артом который мне вручил Добри, сидя за столом своего кабинета, был «Интерфейс». Да-да. Вот такое странное название, тем не менее, полностью соответствующее своему назначению.

Можно найти в любой ментальной аномалии. То есть той, где происходит воздействие на разум. Довольно распространён и потому не слишком дорог. Камешек, напоминающий по форме и размеру фасолину.

Если прижать его за ухом, то происходит следующее. Перед глазами появляются целенные светящиеся буковки.

Желаете подключиться к системе опознания артефактов планеты Фаэтон?

Да / Нет?

Стоило согласиться, как камешек намертво прилип к коже и, кажется, даже корни пустил... И, собственно, всё. За то каков результат!

Стоило мне посмотреть на лежащий, на столе перед Добри, невзрачный серый камешек, по структуре напоминающей пемзу. Которой вы все, наверняка, тёрли пятки в ванной, как над ним появилась надпись:

Неизвестный артефакт.

— Этот арт называется «Бинт» и он останавливает кровотечение, — кивает на него Добри.

И тут же надпись над камешком меняется:

Артефакт «Бинт» — уровень 1.

Желаете просмотреть свойства?

Да / Нет?

Конечно, да. Что я зря, что ли подключался?

Кровоостанавливающее средство.

Применение:

Приложить к повреждённой поверхности.

Энергия — 91%.

Дополнительная информация скрыта.

— Ха-ха, — смеет Добри. — Видел бы своё лицо. Не обижайся, — примирительно машет руками, не ты первый, не ты последний. Лучше меня послушай. Есть такой артефакт называется «Абсорбент», выводит из организма любую химическую отраву. Выглядит как

«Бинт» — красного цвета и испускает лёгкое свечение. А теперь смотри, — выкладывает на стол три разных артефакта. — Есть что-то знакомое?

— Так вот же, — указываю пальцем на арт подходящий под данное только что описание.

— Что, вот же? — гном приподнимает бровь и чуть наклоняет голову к плечу.

— «Абсорбент», — чешу в затылке, — судя по описанию.

Вы опознали артефакт по устному описанию. Открыт навык «Знание артефактов». Уровень первый. Теперь вы можете узнать из дополнительной информации в каких аномалиях водится артефакт. Работает с артефактами первого уровня.

Вот как... Интересно. Перевожу взгляд на «Бинт». Где в описании добавилось новая строка.

Дополнительная информация:

Можно обнаружить либо в смешанной аномалии гравитационно-химического типа. Либо в местности, где есть оба вида аномалий.

О как интересно. Тут ещё и совмещённые аномалии есть. Так, а что показывает «Абсорбент»?

Артефакт «Абсорбент» — уровень 1.

Собирает отравляющие вещества и выводит через поры кожи.

Применение:

Приложить к открытому участку тела.

Энергия — 100%.

Дополнительная информация:

Может быть обнаружен в аномалии химического типа.

— Кстати, если у «Бинта» нет побочных эффектов, разве что мыть надо, а то в порах кровь собирается, — дёргает себя за бороду Добри, — то у «Абсорбента» есть неприятный побочный эффект.

— Какой же? — интересуюсь.

— Химию выгоняет вместе с кровью, — поэтому после него требуется либо помыться, либо обтереться мокрой тряпкой. Ну и

использовать лучше голышом, иначе угробишь одежду.

— Фига себе, — чешу затылок, — и что кто-то ими пользуется?

— Жить захочешь, воспользуешься, — хмыкает гном. — Так что каждый уважающий себя старатель имеет такой при себе. Хотя конечно второго уровня он получше. Там обычно в кулак зажимаешь, и кровь начинает вокруг выступать, так что помыл руки и спать, — ржёт, трясая бородой.

— А у тебя нет...

— Есть, — перестаёт смеяться, — но ты же понимаешь, что я пытаюсь вас прикрыть от максимума опасностей, пусть и самыми простыми артефактами. В общем, что принесли в последней поставке и что не зарегистрировал. Я же плачу со своих денег и денег Бобри. Так что не обессудь, — разводит руками.

— Да ладно, чего ты, — становится неудобно, — всё я понимаю. И за это спасибо огромное.

— Тунгус, — хмыкнув, гном вновь дёргает себя за бороду, — ты спас моего брата, поэтому я помогаю тебе изучить «Артефактора». Надеюсь, ты понимаешь, что если ты предашь его, то... — приподнимает бровь.

— Не надо намёков, — отмахиваюсь. — Но давай расставим точки над запятыми. Если твой брат кинет меня, я его убью. А попробуешь отомстить и тебя тоже, — зло ощериваюсь. — Но если он станет честным напарником, то я буду защищать его. И не продам ни за какие деньги. Даже если ему станет с нами не по пути, мы честно разбежимся. Каждый останется при своих. Это могу обещать.

— Да-а-а... — Добри откидывается в кресле. — А ты хищник, парень. Зато честный, — достаёт из ящика стола светящийся мерным белым светом, полупрозрачный камешек. Над которым нет уведомления, что это артефакт. — Арт «Истина», — поясняет гном.

Вам показали артефакт «Истина» — уровень 4.

Теперь вы сможете его опознать.

И всё. Никакой больше информации. Может мне уровня «Знание артефактов» не хватает?

— Не пытайся увидеть свойства, — качает головой гном, — для этого требуется подержать в руках опознанный арт пятого уровня и пять

артов четвёртого. Ну или получить информацию от меня. Вот смотри. «Истина» позволяет узнать говорит человек правду или нет.

И действительно у артефакта появляется новая надпись, сообщающая именно это. Но вся остальная информация скрыта.

— А что с остальными свойствами? Где найти такой можно?

— Ну начиная от четвёртого уровня артов, дополнительную информацию можно прочесть только имея «Артефактора» пятого уровня и то только некоторые свойства. А вот местонахождения у них не отображаются.

— Плохо, — тяжело вздыхаю.

— Не то слово, — соглашается гном. — Но тем они ценнее, — улыбается и, подмигнув, поясняет: — Он ещё ценен тем, что позволяет определить искренность. Так вот ты и убить и защищать обещал от всего сердца, так что думаю, брат не прогадал, связавшись с вами. А я в свою очередь сделаю тебе подарок... Любишь подарки? — смеётся.

— А кто их не любит? — удивляюсь. — Дают — бери, бьют — дай сдачи так, чтоб мало не показалось.

— Аха-хах, — трясая бородой, заливается гном, — хорошо сказал.

— Бывает, — улыбаюсь, разводя руками.

— Ладно, — отсмеявшись, продолжает Добри, — и так, запоминай. Артефакт «Конденсатор», может одновременно поглотить огромное количество энергии в зависимости от своего уровня, а затем начинает её отдавать, но ровным потоком, — подмигнув, поясняет: — Флотские с руками отрывают.

— А не опасно с военными связываться? — удивляюсь. — Всё-таки официалы, а ту контрабанда. Разве за такое... — провожу рукой по горлу.

— А кто говорил про официалов? — выбивает пальцами дробь по столешнице. — Частники тоже хотят. А им такое достать, ой, как не просто, всё армии уходит. Так что платят очень щедро. Арт даже третьего уровня, способен поглотить количество энергии равное половине залпа крейсера. Представь такой под энергетические щиты поставить. Он же всё что прорвётся поглотит, а затем перекачает в энерго-систему корабля. Но ладно, сейчас не об этом. Запоминай, как

выглядит.

— Я весь внимание...

Далее следовало очень подробное описание, при этом ещё и какого размера, оттенка или формы они бывают в зависимости от уровня. Я всё старательно запоминал, при этом не очень понимая, зачем это всё надо. Но вскоре всё прояснилось.

На столе появились несколько артефактов, причём лишь над одним из них не было вообще никакой надписи.

— Можешь опознать какой-нибудь арт?

— Да вот этот, — показываю пальцем, — это «Конденсатор». Над артом тут же появляется надпись:

Артефакт «Конденсатор».

— А уровень? Не спеши, у тебя одна попытка.

— М-м-м... — чешу в затылке, пытаюсь вспомнить, что там Дорби объяснял. Внимательно осматриваю камень со всех сторон.

Хм... Тут к гадалке не ходи, либо четвёртый, либо пятый. Но вот так сразу... Хм... Стоп, Добри же говорил вчера, что у него есть два арта один четвёртого и один пятого уровней. И если учитывать их редкость, то не думаю, что у него есть два арта четвёртого.

— Учитывая форму, оттенок клемм и размер, а особенно частоту вкрапления вот этих мелких кристаллов, это пятый уровень, — очень надеюсь, что мой бред срабатывает.

Вы опознали по описанию артефакт пятого уровня.

Вы увеличиваете навык «Знатока артефактов» до третьего уровня.

Теперь вы видите всю информацию опознанных артефактов первого, второго и третьего уровней. А так же можете видеть уровень не опознанных артефактов вплоть до второго.

— Что-то открылось? — интересуется Добри.

— Да третий уровень навыка.

— Ну и отлично, — довольно улыбается гном. — Это максимум, что можно хитростью прокачать. Остальное придётся самому. Увы, — разводит руками, — но и это неплохое подспорье, согласись. Знание того что у тебя в руках арт не первого и не второго уровней, уже

поможет выжить. Ибо светить такое, себе дороже.

— Это точно, — вспоминается «Конденсатор» третьего уровня способный поглотить половину залпа крейсера.

Сколько же он может стоять? А если такое поставить на наш танчик? Это же никакое энергетическое оружие страшно не будет. Хотя что-то мне подсказывает, и первый уровень загнуться не даст, сомневаюсь, что тут по поверхности ездят танки с космическими пушками. А вот с такой защитой могут и кататься...

Хотя на Фазтоне не особо распространено энергетическое оружие... Но кто сказал, что здесь нет артов, которые создают защитное поле? Да уж, слоты под установку артефактов в нашем танке точно не лишние. Так что будем делать тачке прокачку.

Хотя и самим можно подкачаться не хило. Вот, например, артефакт «Кошачий глаз», дающий ночное зрение. Точно полезная вещь. Или «Антирадин» которые по своему действию похож на «Абсорбент», только выводит радиацию.

В общем, артефактов всяких полно, есть даже такие, что разгоняют метаболизм и создаётся ощущение замедления времени. Да уж, срочно надо начинать тренироваться, ибо ускориться не проблема. Проблема в том, что тело не приспособлено для такого.

Но ведь ещё есть и лечебные арты, так что в комбинации... В общем, предчувствую весёлую жизнь... Пойду как я к Бобри схожу, он обещал мне апгрейд винтовки забабахать. Прилепить к ней супер-артефакт снайперской прицел, родом из аномалии «Федерация гномов». Хе-хе...

«Буду я стрелять, буду я стрелять моло-о-оды-ы-ым. Метко попадать, метко попадать моло-о-оды-ы-ым...»

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Эх, хорошо едем, всяко лучше, чем, если бы пешком шли. Вокруг такая холмистая лесостепь, куда не посмотри либо рощицы, либо заросшие высокой травой поля и ни одной аномалии.

Хотя это понятно, мы же всего только на десяток километров успели отъехать от Гномбурга. А он как раз своеобразная аномальная зона для Фазтона. Ага, здесь всё относительно спокойно. Чем и

обусловлено то, что здесь находится космодром. В остальных местах с полётами не всё так радужно, в воздухе то тоже хватает опасностей.

Да-да. Мы покинули гостеприимного Добри и катим в рассвет. Вот такие мы странные, в закат нам не интересно, нам с утра надо. Ибо как рекомендует здравый смысл, сваливать нужно до того как «Топоры» получат весточку с «Пограничной» и начнут охоту на Бобри. Так что свалили от греха подальше.

Тут главное, чтоб нас по дороге где-нибудь не перехватили. Это за пределами Фаэтона связи нет, а на поверхности рации работают. Не везде, не всегда стабильно, но работают.

Хотя дороги это сильно сказано, тут прям, как дома, дорога там, где проехать можно. Хотя непосредственно от Гномбурга есть несколько дорог и даже некогда асфальтированных. Вот поэтому разбитому остатку прежней цивилизации мы и катимся.

Чуток поёрзав в кресле наводчика задней башни, в очередной раз убеждаюсь, что гномы не чужды комфорту. Ибо заду очень мягко. Но вообще это логично, не смотря на то, что наш танк ещё тот сарай на колёсах и впихнуть в него можно немало, нет смысла ставить дополнительное кресло в салон, если оно всё равно полагается стрелку. Откинул кресло и хоть дрыхни.

БТР двигается плавно и особой тряски не наблюдается, как собственно и обещал Добри, хвастаясь подвеской. Говорю же, гномы не чужды комфорту и если есть возможность облегчить себе жизнь, экономить на ходовой не станут. Хотя, это может для того, чтоб стрелять было сподручней?

За рулём у нас Бобри, на месте пулемётчика, рядом с ним, устроился Олег, а Анька бодро сопит в две дырочки, откинув спинку на месте первого башнёра. Вот ведь даёт красавица, я-то остервенело кручу джойстик управления обзорного перископа и пялюсь в экран.

Во-первых, эмоции — всё в новинку, а во-вторых — седалищный нерв настойчиво намекает, что уж больно всё гладко. Не бывает так. Вот сейчас из за угла, в данном случае холма, или очередной рощи выскочат бандиты и сделают нам ай-я-й.

Но пока всё тихо, и мысли возвращаются к тому, почему же я выбрал башню номер два. А всё дело в том, что они разные. Задняя чуть выше, для того чтоб более длинный ствол мог вращаться и стрелять на триста шестьдесят градусов. В то время, как передняя таким

похвастаться не может. И сектор стрельбы у неё ограничен, причём механическим способом. Это для того чтоб Анька по запарке, да в упор, не влупила по нам же.

Плюс моя пушка более навороченная, у неё более длинный казённик и стрелять она может не только шарами, но и цилиндрическими боеприпасами — заострёнными бронебойками.

Если честно, вообще не понимаю, зачем нам две пятидесятимиллиметровки? Как по мне, было бы куда логичней воткнуть скорострельную пушку, миллиметров на двадцать. Да и Бобри был со мной согласен, однако времени на переделку уже не оставалось. Так что будем палить из того что имеем.

Кстати, именно палить мы сейчас и едем, надо же представлять на что способна эта бабаха. Ибо крутые автоматические системы наведения на Фаэтон не поставляются, даже контрабандой.

И причина не в том, что провести их сложно, это же не маленький синтезатор. Как по мне, было бы желание, а завести можно и запчастями. Всё куда банальней. Горят они. Почему неизвестно. Но уже после пары выстрелов, системы начинают глючить и выходить из строя.

Сколько не пытались понять причину, толку ноль. А потом кто-то выдвинул теорию, что это Фаэтон виноват. Ни подтвердить, ни опровергнуть эту теорию не получилось, поэтому стреляем вручную. Точнее, наводимся.

Где-то там впереди, есть нечто вроде долины среди холмов и можно без палева пострелять. А то начнёшь палить в чистом поле, а в кустах люди отдыхают. Могут ведь и обидеться, и влупить в ответ.

— Тунгус, шлем нацепи, — обернувшись, негромко просит Олег, и показывает пальцем на спящую Аню.

Кивнув, натягиваю на голову шлемофон, или как правильно называется эта шапочка танкиста? Ну вы же все наверняка в кино видели. Вот и здесь такая же, ещё и наушники вмонтированы. Думаю, в бою будет удобно.

— Тунгус, тут Бобри говорит, что на пути к аномалии «Лабиринт разума», почти рядом с ней, будет большой город. И там есть рынок рабов, так что можно поискать тебе новое тело. Главное разжиться деньгами или артами на обмен.

— Только в крайнем случае, — задумчиво тру подбородок. — Простите, мужики, но к рабовладельцам я хорошо отношусь только после их убийства. И покупать людей не желаю.

— Но можно будет спокойно выбрать, — пытается спорить гном. — Хотя может ты и прав... У этих ребят водятся деньги, так что мёртвыми они мне тоже нравятся. Главное мочить их после того как распродались, — Бобри довольно хихикает.

— Кто о чём, а гномы о деньгах, — качает головой Олег.

— Ой, можно подумать, ты благородно не откажешься от своей доли хабара, — подначивает родственную душу гном.

— Не дождётесь, — возмущается прапор. — Но вопрос остаётся открытым, где брать тело? Ты же говорил, что не любое подойдёт!

— Естественно, — киваю сам себе, ибо мои собеседники, смотрят на обзорные экраны. — Хромые, убогие, старые, страшные всё это мимо.

— И с мелким стволом тоже, — продолжает хихикать гном. — Так и вижу эту картину, Тунгус наводит оружие на бандита и говорит: «Руки вверх. Снимай штаны». Ха-ха-ха.

— Да пошёл ты, — беззлобно огрызаюсь.

А чего обижаться? Нормальная мужская шутка, можно сказать дружеская. Не просто так же мы посветили Бобри в нашу проблему с Вадиком. И спасибо за появившееся доверие надо сказать Добри и артефакту «Истина».

Вот мы с Бобри и пообщались, и он мне рассказал, что его подвигло примкнуть к нам. Ведь он же именно в команду попросился. А для чистоты эксперимента, младший брат оставался в неведении происходящего. Правда, в конце я на всякий случай, уточнил, знал ли он о том, что я пользуюсь артефактом?

После этого гномы немного поцапались, так как Бобри разобиделся на старшего брата, за такую подставу. Но очень быстро отошёл, после того, как Добри объяснил свой поступок:

— Ты пойми брат, я Тунгуса проверил и мне точно надо было знать, что ты не сделаешь глупость. Лучше бы он тебя сейчас послал и ты остался без команды, что-нибудь бы придумали, чем потом кишки тебе выпустил. А он так и делает, если что... Так что учти, —

дёргает себя за бороду. — Ты бы знал, как я не хочу тебя одного оставлять, но теперь хоть спокоен. А знаешь, что мне Тунгус под артом про тебя сказал?

— Что? — тут же заинтересовался Бобри.

Вот, собственно, ради укрепления отношений, я и поведал о ближайшей цели. О главной же пока молчу, ибо, зачем я здесь на самом деле, не знают даже Олег с Аней.

— Ага, судя по карте нам вот сюда, — Бобри принимается крутить руль, заворачивая направо, и съезжая с дороги. — Ещё минут пятнадцать и будем на месте.

Ну что же, постреляем и посмотрим, на что способна эта пушка. Заодно и из прошедшей апгрейд винтовки пальну разок другой. Даже руки чешутся.

Бросаю ласковый взгляд на закреплённую на стене снайперку. Красавица! Для того чтоб её улучшить Бобри разобрал оружие Олега. Но не привёл в негодность, а модифицировал ту в нечто новое. В некий аналог дробовика.

Дело в том, что полицейская винтовка изначально имеет более слабый блок заряда, но Бобри поступил весьма хитро. Раскрутил ствол второй винтовки, и половину присобачил к моей. А затем примострячил пистолетный блок в нагрузку к моему. Затем заявив, что он гений, похлопал меня по плечу:

— Всё, можешь не комплексовать, у тебя теперь тоже большой... Ха-ха... Вопрос только в том, зачем это всё нужно, не будешь же ты на километр стрелять!? Без баллистического корректора-то!

— Главное чтоб оптика была...

— Да, есть тут у брательника, с кратностью от двух до шестнадцати. Будем ставить?

С Олеговой же винтовкой он поступил интересно, так как ствол стал на половину короче, то чего-то там намудрив, он сделал так, что теперь при выстреле в полёт отправляется две пули. И вот тут то и роется собачка.

Если раньше из этого ствола стреляли резиновыми пулями с металлическим напылением, то теперь наоборот, метал внутри, а снаружи что-то типа пластика, и если такую пулю хорошенько

память в руке, то она рассыплется, на кусочки метала. Вот такая странная карточка. Потолок убойной дальности у такого ствола метров сорок-пятьдесят не больше. Но зато размеры вполне компактные.

Олег был несколько недоволен таким поворотом, но получив в руки стандартный автомат, под пять миллиметров, смирился. Хотя и косо поглядывал на то, что Бобри сделал для меня.

Они же совсем разучились стрелять без компьютеров. А так как денег на хороший вычислитель нет, то никто и не верит, что будет польза. Мол, метров на двести-триста и так стрелять можно было, без удлинения ствола... Ну-ну, посмотрим. Надеюсь, новый ствол окажется не хуже СВД...

В общем, вот так, я с винтовкой, которую ещё надо пристрелять, Олег с обрезом, а Анька всех послала и сказала, что её и так всё устраивает. Но автомат она тоже хочет, а вообще, дайте ей винтовку на семь миллиметров, а эту заберите на запчасти...

Серьёзно? То есть это не она вцепилась в оружие и заявила, что отдаст только через свой труп. Хорошо Олег оказался более покладистым. Вот ведь... Ладно, проехали. Кажется, мы уже на месте.

— Бобри, друг мой, — внимательно осматриваюсь в перископ, — ты куда нас завёз, упырина?

— А что не так? — удивляется гном. — Отличное место для пострелушек. Вон со всех сторон холмы, даже случайно ни в кого не попадёшь.

— Вот именно, со всех сторон! — возмущаюсь. — Тут же один выезд всего. А если нас здесь твои друзья «Топоры» застукают? Куда щемиться будем? Или танк может по почти вертикальным стенам лазать?

— Ой, да не пыли, — смачно зевнув, потягивается Анька. — Ну сам посуди, челнок только прилетел, если не задержался. Даже если «Топоры» и в курсе, то откуда они могут знать, где мы? Ладно бы знали о нас, следили. Тут понятно. А так, мы просто спрятались.

— Хм... — чешу затылок. Неприятно признавать, но в чём-то она права. Но и просто так сдаваться нельзя. А то получается я зря Бобри упырьём обозвал. Поэтому глубокомысленно изрекаю: — Не суть важно, вот завалят сюда левые бандиты, потом доказывай им, что

челнок не прилетел.

— Отобьёмся, — подняв руку, хлопает по казённику ствола. — Ну что пойдёте стрелять? Или так и будем всего на свете бояться, — и обидно так хмыкнула, намекая на то, кто тут трус.

Ладно, промолчу, а то устрою сейчас панику, уедем, а потом будут меня при любой возможности подкалывать. Мол, а не страшно ли здесь останавливаться, а то вон камень на дороге лежит. Опасно же. Ну а если на нас нападут...

Я им все подколки припомню, если выживем, конечно. И пофиг что ещё не подкалывали, собирались же, а значит, виноваты и должны ответить по всей строгости.

Для начала решили пострелять из дробовика, посмотреть, что получилось. Выбрали высокий плоский камень, в дальнем краю долины, наложили камешков поменьше и Олежа шмальнул...

— Охренеть! — размахивая обрезом над головой, скачет Олег. — Бобри, брат, да ты гений! Такую метлу соорудил! О, да, так и буду его называть «Метла».

— Но тогда её, — усмехается гном.

— Что? — прапор непонимающе смотрит на нас. А потом до него доходит, он чешет в затылке, и задумчиво так спрашивает: — Может «Веник»? — и тут же сам себе поясняет: — Нет, глупо звучит. Тогда-а-а... «Гром»! Да точно «Гром»!

— Да вроде не так и громко стреляет, — удивляется Анька.

— А мне нравится, — поддерживаю Олега. — Солидно и по-мужски звучит.

— Во-о-от! — вскидывает палец вверх. — Чтоб ты понимала, девчонка.

— Ой, больно надо, — задирает нос красотка, и, отставив ножку, вскидывает свою винтовку для выстрела. Прикинув к четырёхкратной оптике, обозначает цель: — Вон в то дерево, раздвоенное, в ста метрах отсюда.

Приникаю к прицелу на своей снайперке, чтоб понаблюдать результат. Бобри и Олег достают бинокли.

Бах. Попала, примерно посередине ствола. Бах. Вторая пуля ложится

буквально в паре сантиметров от первой. Бах. И ещё одна чуть ниже.

— А что? — девушка одобрительно крутит в руках винтовку. — Отличный ствол, и дырки что надо лепит. Здоровые, — смеётся. — Может «Дырокол» назвать?

— Так винтовка же, — снова вмешивается гном, — женский род. Надо бы женское имя дать.

— Мне пофигу, моя винтовка, как хочу, так и называю, — надувает губки Анька. — И вообще, вон пусть Тунгус стреляет теперь.

— Ладно, — пожимаю плечами, перевожу прицел в режим четырёхкратного увеличения и стреляю в то же самое дерево, что и Анька.

Природу беречь надо. Если уж и спиливать дерево то одно, чего весь лес дырывать? Кхм... Вот именно, что дырывать. Винтовка то на максимуме стояла, так что прошила вовсе не тонкое дерево насквозь... Мощно!

— Нормально ты так заапгрейдил, — хлопает гнома по плечу Олег. — Лупит будь здоров.

— А слабо рядом пулю положить, — ехидничает Анька.

— Посмотрим, — усмехаюсь. — Вон то здоровое дерево, которое отдельно стоит ото всех, — машу рукой в нужном направлении.

— Где? Не вижу, — Олег пытается найти ориентир в бинокль.

— Вон камень здоровый рядом с ним из земли торчит.

— Да где? — Анька крутится с винтовкой на перевес, пытаясь увидеть нужное в оптику.

— Это то, что в семистах метрах от сюда? — задумчиво интересуется гном.

— Ага.

— Не попадёшь, это внизу тут тихо, а там выше уже ветер. Хотя-я-я... — трёт подбородок, за отсутствием бороды. — Оно большое, оптика хорошая, может и попадёшь... Но это будет не так красиво, как у Ани. Тут рядом пули не положишь.

— Жираф, большой ему видней, — глубокомысленно изрекаю мудрость и, встав на колено, упираюсь локтем для устойчивости.

Перевожу прицел на максимум.

Бах. Есть попадание, единственно, выше, чем планировал. Хм...
Выстрел явно мощнее, чем на той же СВД. Ну ладно, делаем поправку...

— Спорим, рядом не попадёшь, — усмехается Анька.

— Насколько рядом?

— Два сантиметра не больше, — усмехается девушка.

— И на что спорим?

— Если не попадёшь, отдашь мне винтовку, — и ехидно так скалится.

— А если попаду?

— Тогда я тебе свою, — пожимает плечами.

— Не-а, — качаю головой, — неравнозначно. У меня ствол точно лучше. Давай так, если я попаду, то когда сменю тело, ты мне дашь, — и точно так же ехидно лыблюсь.

— Чего дам? — хлопает глазами девушка.

Ну я и сказал... Что конкретно она мне будет должна дать, при этом уточнив, что не люблю когда мне спину царапают.

Гном заржал, Олег хлопнул себя ладонью по лбу, а Анька обозвала дураком. Поэтому, тяжело вздохнув и пожав плечами, засадил ещё две пули точно в одно и то же место. Отличная пушка!!!

— Я назову её «Большая Берта», а нет, длинновато. Будет просто «Берта». Да.

— Но ты не попал! — возмущается девушка. — Гони винтовку. Сама назову.

— А мы разве спорили? — приподнимаю бровь.

— Конечно, у меня два свидетеля, — тычет пальцем в сторону гнома и дяди.

Олег снова бьёт себя ладонью по лбу и, убедившись, что этого мало принимается добиться башкой об броню танка. Правда, аккуратно. Гном же рухнув на траву, катается и стучит кулаками по земле.

— Что? — недоумевает красавица.

— Он... попал... — глотая слова от смеха, выдаёт гном, продолжая

кататься по траве. — Оба... раза... бинокль... возьми...

— Врёте! — резко покраснев и стиснув кулачки, кричит Анька.

— Не-е-ет... — прекращает биться головой Олег. — Можешь сбегать посмотреть. Кто ж тебя за язык то тянул, племяшка? Теперь придётся помогать тело выбирать Тунгусу...

— А-а-а-а... — гном принимается, запихивать в рот траву. — Ы-ы-ы... Анька такая... Хр-р-р... Со стволом... Ой не могу. Руки вверх, снимай штаны! Ох, грехи мои тяжкие, — рыдает гном. — А потом такая... Уф... Нет, мелковат. И бах! Ай, чего дерёшься?!

Ага. Это красная, как рак Анька, пнула его под рёбра и побежала в сторону дерева. Видимо проверять.

— Тунгус, ну вот что ты за человек, — присев на корточки, стонет Олег, — вот, что за предложения? Не стыдно?

— Я не стал спорить, если ты не заметил, — строго так говорю, хотя сам едва сдерживаю ржачь, глядя, как Анька забавно скачет по высокой траве. — А то взяла манию, сперва обхаяла, а потом ручки загребушие к «Берте» тянет.

— Ты это, — встав, Олег строго так тычет в мою сторону пальцем, — не вздумай требовать с неё выигрыш. Она, конечно, сглупила, но всё-таки племянница.

— Эй-эй, — гном прекращает кататься по земле, — это заставлять не надо, а вот напоминать обязательно надо. Вот лично я такое не забуду, даже не просите, тут процесс важен. А то взяла манию, беззащитных гномов пинать.

— Тунгус?! — требовательно смотрит на меня Олег.

— Я не насильник, — качаю головой, — да и заставлять не буду, мне она вообще не особо симпатична. Я скорее, просто хотел отшить её от спора. Но и Бобри прав. Так что если не будет дурить, то и напоминать не стану, ну а если будет... Это тебе она племянница, а мне заноза в заднице.

— Вот и договорились, — потирает ладони гном. — Так что опробуем пушки то? Потренироваться точно не помешает. Что-то мне подсказывает, что и тут нас Тунгус сможет удивить.

И я удивил. Ну а что? Ствол он и есть ствол, тем более, когда система наведения такая удобная. В правую руку джойстик, а пальцы левой

руки на шар тонкой настройки. После пробных выстрелов во всех трёх режимах мощности, я уже четвёртым выстрелом попал точно туда же куда и до этого. Талант не пропьёшь. Так что дальше стреляли на ходу.

И вот тут появились трудности, не смотря на шикарную подвеску, тряска присутствовала. Много ли требуется? Отклонился ствол на градус и всё, снаряд летит уже не туда куда надо. Хотя на дистанции до трёхсот метров это было не слишком актуально. Но вот что я вам скажу, стрелять лучше всё-таки с места. Хотя кто бы нам подарил такую роскошь?

В общем, высадив десяток зарядов, все пришли к выводу, что я красавчик, и вообще снайпер. Вот как будто я об этом не знал.

А Аньке, было велено стрелять только из пулемёта, ибо нечего добро разбазаривать. По крайней мере пока в движении. С места она ничего так стреляет. До меня конечно далеко.

Но тут, как говорится, не попишешь. До меня много кому далеко. Разве что, в стрельбе из пистолетов, могу другу моему Мажору проиграть. Тому самому, что в аду загнуться не дал. Но и то не сильно.

И тут как бахнуло, аж танчик наш на четыре колеса встал, мотануло так, что я чуть из кресла не вылетел.

— У-у-у, твари, колесо в хлам! — орёт Олег, которого спихнул с себя Бобри, как только танк встал на все колёса. И тут нас резко повело на правую сторону.

Кажется, там что-то заклинило и нас затормозило. Именно этот манёвр помог избежать следующего попадания. Столб разрыва лёг позади корпуса.

— Два танка противника, — кричу, повернув перископ в нужную сторону. И заодно поворачивая башню.

— Отстреливаю колесо, — одновременно со мной выкрикивает Бобри.

Танк выравнивается и резво бросается вперёд, гном до упора вжимает педаль газа в пол... Очередные снаряды пролетают мимо... Вот так и знал же! И куда тут смываться теперь? Колёсико повредили. Сволочи! Кровавая пелена бешенства заливает глаза. Переключаю пушку на фэгасы...

— Врагу не сдае-е-ется наш го-о-ордый «Варяг»! На, тварь, получи!